ПИОНЕР

Издательство «Правда». 1950 г.

Наш календарь

Советские ребята всегда с нетерпением ждут почтальона, который приносит им свежий номер «Пионерской правды». Сколько интересного прочтёшь в своей газете! Вот рассказ наших делегатов, только что вернувшихся из демократического Китая, вот статья советского учёного о новом открытии, которое он сделал, вот новая походная песня...

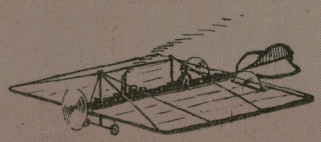
А письма ребят из школ и пионерских отрядов всего Советского Союза! Раскроешь газету — и сразу узнаешь, как живут, что делают, о чём мечтают ребята и в далёком Заполярье, и в шахтёрском посёлке Донбасса, и в горных кишлаках Таджикистана. Трудно даже перечислить всё, что помещается на этих четырёх страничках.

«Пионерская правда» — любимая газета пионеров и школьников, их друг, учитель и воспитатель.

Первый номер газеты вышел 6 марта 1925 года. Вот уже 25 лет она помогает партии и комсомолу воспитывать советских ребят активными и сознательными строителями коммунистического общества.

В окрестностях старинного китайского города Нанкина, на живописном холме, возвышается красивый мавзолей. Он всегда украшен свежими цветами, которые приносят китайские крестьяне, рабочие, солдаты Народно-освободительной армии. Они приходят сюда почтить память великого китайского революционера Сун Ят-сена.

Всю свою жизнь посвятил Сун Ят-сен борьбе за освобождение китайского народа, за установление дружбы с Советским Союзом. Но он не дожил до радостного дня освобождения своей родины. Он умер 25 лет назад, 12 марта 1925 года. Мечты Сун Ят-сена воплотила в жизнь коммунистическая партия Китая во главе с товарищем Мао Цзе-дуном. Сейчас 475-миллионный китайский народ строит новую, свободную, счастливую жизнь.



21 марта исполняется 125 лет со дня рождения талантливого русского учёного — адмирала Александра Фёдоровича Можайского. Это он изобрёл и построил первый в мире самолёт.

Много лет Можайский наблюдал и изучал, как парят на неподвижных крыльях птицы. Затем он построил огромный воздушный змей и летал на нём, как на планёре. Змей тянула тройка лошадей.

20 июля 1882 года в Красном селе, под Петербургом, поднялся в воздух построенный Можайским самолёт. За рулём машины сидел механик Иван Голубев. Это было за 21 год до того, как американские конструкторы братья Райт построили первую модель своего самолёта.

Когда друзья поздравляли Можайского с великим открытием, он ответил: «Я трудился не для своего личного интереса, а для пользы государства».

Мы гордимся тем, что русский народ первым подарил человечеству возможность летать по воздуху, что наш народ создал самую могучую в мире сталинскую авиацию.

Пионерский привет нашим дорогим матерям и сёстрам в Международный женский день 8 марта!

ПИОНЕР

Ежемесячный детский журнал Центрального Комитета ВЛКСМ

№ 3 март 1950 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Голосует весь народ. — *Стихи В. Бычко. Перевела с украинского Ел. Благинина. Рисунки В. Константинова* . . . . . 1 стр.

„В день выборов в Верховный Совет СССР". — *Картина А. Волкова* . . . . . 2 „

Дом на горе. — *Главы из повести А. Мусатова. Рисунки П. Баранова* . . . . . 3 „

Дядя Миша. — *Рассказ Елены Кононенко. Рисунки Б. Винокурова и В. Цельмера* . . . . . 10 „

„Славься, Отечество наше свободное..." — *Пионерский сбор, посвящённый выборам в Верховный Совет СССР. Рисунки В. Константинова* . . . . . 15 „

Что такое буржуазная демократия. — *А. Белоконь* . . . . . 19 „

Щур и Чур. — *Лев Успенский. Рисунки П. Рябова* . . . . . 21 „

Башмаки. — *Рассказ Тропачинской-Огарковой. Перевела с польского Е. Живова. Рисунки Е. Афанасьевой* . . . . . 25 „

Готовьтесь к летним походам. — *А. Пронин, кандидат геолого-минералогических наук. Рисунки В. Цельмера* . . . . . 28 „

Тетрадь по физике . . . . . 32 „

Советы цветоводам. — *С. Ижевский* 34 „

Наша почта . . . . . 35 „

В дни подготовки к экзаменам. — *М. Черевков* . . . . . 38 „

В часы досуга . . . . . 40 „

Ответы на вопросы, помещённые в газете „Эврика" . . . . . III пол. обл.

Домики для птиц. — *Рисунок П. Рябова* . . . . . III и IV пол. обл.

Публичная библиотека в Ленинграде

На вкладке: картина С. Григорьева „Приём в комсомол".

На обложке: картина А. Пластова „Перед выборами".

П29
34

Голосует весь народ

Стихи В. Бычко

Рисунки В. Константинова

Сколько песен, музыки и света,
Всюду флаги яркие горят...
Депутат Верховного Совета
Будет нынче выбран, говорят.
Мы хотя ещё и маловаты,
Только понимаем, за кого,
Знаем, за какого депутата
Будут все как есть до одного!
За того, кого так любят дети,
Кто о них заботится всегда,
Кто для них дороже всех на свете,
Кто не даст в обиду никогда.
Это Сталин — вождь страны свободной,
Лучший друг и взрослых и ребят,
Это всесоюзный, всенародный,
Избранный от сердца депутат.

Перевела с украинского
Ел. Благинина

В день выборов в Верховный Совет СССР.

Картина А. Волкова

ДОМ НА ГОРЕ

ГЛАВЫ ИЗ ПОВЕСТИ

А. Мусатов

Рисунки П. Баранова

ВОДОПОЙ

Мальчики вели коней на водопой.

Был тихий предзакатный час. Жара давно спала, деревья замерли, и огромное малиновое солнце, умиротворённое и довольное, что летний день прошёл так славно, неторопливо снижалось к горизонту.

И оттого ли, что закат предвещал на завтра хороший, погожий денёк, или оттого, что всё ладилось и шло по порядку в этом добром мире, обычно строгий и мрачноватый конюх Тимофей Новосёлов оказался сегодня в добрейшем настроении и сам предложил мальчикам свести коней на водопой.

Ребята мигом разобрали коней. Но от конюха не так легко было отделаться.

— Стоп, эскадрон!.. — Новосёлов загородил коням дорогу и поднял руку. — Чур, моих директив не превышать! Поить, где положено, скачек не устраивать. Дошло, лихачи?

— Дошло, Тимофей Иваныч... Уж вы положитесь на нас, — смиренно ответил Паша Кивачёв, светловолосый подросток с широким лицом и ласковыми глазами, которого все звали «Паша — доброта наша».

— Тогда будь за старшего, Павел. Присматривай там, — наказал конюх и задержался взглядом на худощавом, но крепко сбитом Косте Ручьёве.

Тот, точно влитой, сидел на медно-красном сильном жеребце «Гордом», крепко обхватив босыми загорелыми ногами его горячие бока.

«Порох на порохе едет и порохом погоняет, — неодобрительно покачал головой Новосёлов.— И когда он «Гордого» успел захватить?»

— Ты бы, Костя, жеребца-то Паше уступил... Взорвётесь. А у него рука спокойная...

Костя, чубатый, смуглый, с упрямой складкой на переносице, вспыхнул, вывернул тёмные пятки, с силой вдавил их в бока лошади, точно дал шенкеля. «Гордый» рванулся вперёд, но мальчик туже натянул поводья, и жеребец заплясал на месте.

— Тимофей Иваныч!.. — только и нашёлся сказать Костя, но глаза его так вспыхнули, что конюх понял: никакая сила не ссадит сейчас подростка с коня.

— Он не взорвётся! — сказал Паша. — Мы ему не дадим.

— Ну, ну! Поезжайте, коли так... — согласился конюх.

Мальчики тронули коней. Миновали колхозные усадьбы, кузницу, розовую от заката, силосную башню, водокачку, легко взметнувшую вверх колесо ветродвигателя, похожее на огромный распущенный веер.

Потом пустили коней рысью по глубокому прохладному овражку и вскоре выехали к реке, к тихому чёрному полноводному омуту. Отороченный по берегам густыми зарослями ивняка и черёмухи, омут лежал, не шелохнувшись, без единой складочки, и в нём, как в зеркале, отражались курчавые прибрежные кусты и перистые облака высокого неба.

Лучшего места для водопоя не найти!

Мальчики, остановив коней у самого берега, опустили поводья и разом причмокнули языками, что должно было обозначать: «Вы се-

годня хорошо поработали, пейте, кони, досыта, воды хватит!»

И лошади, точно поняв это, жадно припали к парной воде. Пили долго, сосредоточенно, не отрывая губ от воды, а мальчики сидели, не шелохнувшись.

Первым, фыркая и роняя с губ зеленоватые капли воды, похожие на виноградины, оторвался от воды «Гордый». Он вскинул точёную рыжую голову, вытянул мускулистую сильную шею и заржал призывно и звонко, словно хотел оповестить всех, что вот он, наконец, утолил жажду и теперь попрежнему резв и бодр. Потом вошёл по колено в воду и властно ударил копытом по глади омута.

Мальчики переглянулись.

— Абреки и джигиты! — тонким голосом закричал Алёша Прахов, невысокий веснушчатый паренёк с лукавыми зеленоватыми глазами. — Доколе же мы перед грозным конюхом колхозным будем унижаться?.. Ведь в наших жилах течёт кровь вольных джигитов и кавалеристов. Форсируем водную преграду!

— Не хорохорься, Прах!.. — остановил его Паша Кивачёв. — Всё равно тебя в кавалерию не примут: ноги коротки.

— В самом деле, Кивачёв, — с досадой сказал голенастый крупный Митя Епифанцев. — Раз к реке приехали, надо хоть искупать коней.

— Насчёт искупать — сказано не было... — не очень уверенно возразил Паша.

— А ты всё по сказанному живёшь! Отсюда — досюда! — не оборачиваясь, вполголоса заметил Костя Ручьёв, незаметными движениями коленей и пяток заставляя «Гордого» всё глубже входить в омут.

— Ты это брось, брось! — встревоженно закричал Паша. — Там по середке омута ключи бьют... Закрутить лошадь может.

Но Костя ничего, казалось, не замечал. Смешно же, в самом деле, слушать предостережения Паши, про которого в селе говорят, что он мудр и осторожен, как столетний дед; взрослых никогда не ослушается, всё сделает точно, «отсюда — досюда»; никого не обидит. А ведь «Гордый» — знаменитый фронтовой конь. Ему, верно, и самому хочется тряхнуть стариной и после утомительного рабочего дня в тесном хомуте и оглоблях выкинуть что-нибудь такое, чтобы люди сразу признали в нём бывалого кавалерийского коня.

Вот уж вода дошла «Гордому» до груди, коснулась шеи, смочила холку. Жеребец вдруг оттолкнулся от песчаного дна, вытянулся, как птица в полёте, и поплыл. Костя ощутил, как заиграли твёрдые мускулы «Гордого». Он припал к шее коня, весь устремился вперёд, словно хотел облегчить движения лошади.

Мальчики на берегу невольно залюбовались, — так красиво, легко и, главное, бесшумно плыл «Гордый».

— Хорошо плывёт!.. На таком только в разведку ходить, — с удовольствием оценил коня Алёша Прахов и воинственно скомандовал: — Эскадрон, за мной! Вплавь!

Но рыжая кобыла, на которой сидел Алёша, известная в колхозе под кличкой «Командировочная», не только форсировать реку, но даже ног замочить не пожелала. Она покрутилась по берегу, потом лихо взбрыкнула, безо всяких усилий сбросила со спины коротконогого Алёшу и неторопливо побежала к клеверищу, чтобы полакомиться молодой отавой.

Сконфуженный Прахов помчался догонять строптивую кобылу.

Костя между тем, сделав большой круг, направил «Гордого» к берегу. Здесь он сполз с мокрой спины лошади, нарвал травы и, как мочалкой, принялся тереть ею лоснящиеся бока «Гордого», грудь и спину.

— Ну что же ты? Клюквы объелся? — заметил он растерянное лицо Паши Кивачёва. — Купать — так купать... Командуй!

Кивачёв уныло махнул рукой: нет, не слушают его ребята; всегда этот Ручьёв сделает по-своему.

— Купайте, коли так!.. — махнул он рукой.

Омут забурлил, закипел, словно в его глубине разыгрались могучие сомы; чинное отражение прибрежных кустов исказилось, светлые перистые облака порвались в клочья. О берег заплескались мелкие, но сердитые волны.

Костя первый закончил купать своего коня, насухо вытер его. Потом, поджидая ребят, вывел «Гордого» на берег и пустил на траву подкормиться.

«ГВОЗДИ»

Неожиданно Костя услыхал песенку. Её пели два голоса — один глуховатый, с хрипотцой, другой тонкий, срывающийся. Певцы пели, вернее сказать, выкрикивали слова, не очень складно, но громко, с удовольствием и, наверное, были уверены, что лучшей песни никто на свете не знал.

...Мы идём, идём,
Песенку поём,
Песенку о том,
Как в поход ходили,
Золото нашли,
Две реки открыли
Да бруснику ели..

— Колька! — вскрикнул Костя, заметив вынырнувшего из-за куста вихрастого мальчугана с палкой в руках, и лицо его озарилось счастливой и нежной улыбкой. Но в то же мгновение он придал ему строгость: не годится всё же так откровенно выражать свою радость, пусть хоть и встречаешь родного брата, которого не видел почти три недели.

Зато Колька Ручьёв, а это действительно был он, весёлый, никогда не унывающий Колька, бравый путешественник и великий проказник, своих чувств не скрывал.

— Костя! — завопил он, зачем-то с размаху швырнул в реку суковатую палку, верой и правдой служившую ему с первого дня похода, и бросился брату на шею. — Здравствуй, Костя... Вот здорово, что я тебя первого встретил!

— Да обожди ты... Грязный весь... дымом пропах, как головешка, — Костя легонько отстранил братишку и придирчиво осмотрел с ног до головы.

— Слушай, ты с конём? — Колька с восхищением погладил «Гордого» по шее. — Прокати разок! На рысях!.. А знаешь, какую мы песню сочинили! — и Колька вновь с воодушевлением пропел о золоте, двух реках и бруснике.

— Какое золото? — с досадой отмахнулся Костя. — Чего ты мелешь?

— Ну, не золото... охра! Варя говорит, наша находка имеет всенародное значение. А ещё зуб окаменелый нашли... исторической давности. А ещё двум ручьям имена дали...

И как старший брат ни хмурил брови, Кольку было не удержать. С облупленным носом, в прожжённой искрами рубахе, с ссадинами на лице и руках, он сиял, как именинник, и без умолку тараторил о радостях походной жизни, ночёвках у костра, заповедных ягодных местах, студёных ключах в оврагах.

— Слушай, Колька... можешь ты переключиться на первую скорость? — поморщился Костя.— Гвозди вы, а не ребята!

Потом подумал, взял Кольку за ворот рубахи и притянул к себе:

— Вот что, гвоздь! Лети домой, бери мыло, мочалку и мойся, как миленький. Приду, я тебе устрою проверочную-контрольную...

Не успели Колька с Петькой пройти и десяти шагов, как тоненько зазвенел звоночек, и на тропке, что вилась на берегу реки, показался на велосипеде Витя Кораблёв.

Никелированная дужка руля сияла на солнце, от мелькания светлых спиц рябило в глазах, за колёсами тянулся тонкий узорчатый след.

Этот новенький велосипед Вите Кораблёву купил его отец, Никита Кузьмич, после того как сын этой весной с отличием сдал все экзамены за седьмой класс.

Вручая велосипед сыну, отец весело пошутил:

— Катайся, сокрушай машину, выписывай любые фигуры, но желательно, чтобы было поменьше «восьмёрок» да побольше «пятёрок». А восьмой класс с похвалой окончишь — мотоцикл куплю, не пожалею... Мы люди с достатком.

Новенький велосипед был щедро оснащён разными кожаными сумочками, ручным тормозом, динамиком, сиял блестящими держателями; лакированная рама могла посоперничать по яркости раскраски с фазаньим пером. Витя дрожал над своей машиной и берёг её пуще глаза. Катался только в сухую погоду, дорогу выбирал без сучка, без задоринки и, если встречал подозрительную канаву, не стеснялся переносить велосипед на себе.

И сейчас мальчишки были немало изумлены, увидя, как Витя во всю мочь жмёт на сияющие педали, не разбирая ни ухабов, ни рытвин.

— Виктор, что случилось? — закричал Алёша, загораживая тропинку.

Витя резко затормозил и спрыгнул со скрипучей кожи седла. Был он круглолицый, с припухшими губами, в белой клетчатой фуражке, в расшитой по вороту крестиками рубахе.

— Понимаете, ребята, какое дело. Пионеры из похода вернулись, а Вари нет и нет.

Колька, заглядевшийся было на машину Вити Кораблёва и даже успевший почтительно погладить светлый руль и звонок, вдруг почувствовал, как кто-то дёрнул его за рукав. Это был Костя.

— Где Варя? — грозным шёпотом спросил он.

— Да позади нас шла всё время. Потом поотстала чуток, а нам велела идти. Ногу она на что-то напорола в болоте...

— Так что же мы стоим? — заторопился Митя. — Встретить надо, помочь!

— Ладно... Я встречу... Вы не беспокойтесь!.. — покровительственно заметил Витя и занёс ногу через раму велосипеда.

— Послушай, Виктор! — Костя подошёл ближе, коснулся дужки руля. — Дай велосипед... Знаешь, какую я скорость могу развить, а то ты будешь все ямки объезжать...

Витя, как подстёгнутый, вскочил в седло и погнал велосипед с такой скоростью, что Алёша Прахов схватился за голову.

Но Витя катил себе и катил. Он был уже недалеко от моста. Но тут на каком-то злополучном ухабе велосипед так подбросило, что Витя полетел из седла на землю.

Он поднялся, потёр зашибленную ногу, отряхнулся от пыли и наклонился над машиной.

— Так и есть! Авария! Камера лопнула, или цепь порвалась!.. — воскликнул Алёша и осуждающе посмотрел на Костю. — И надо было тебе подначивать его!

— Да в чём дело! — перебил его Митя. — Мы и пешком встретим Варю. Пошли, ребята!

— Зачем же пешком? — Костя вдруг потре-

пал «Гордого» по влажным розовым ноздрям и заглянул в тёмные и глубокие глаза, словно хотел спросить коня, друг он ему или нет.

«Гордый», благодарный за ласку, дурашливо ухватил Костю крупными перламутровыми зубами за плечо.

— Ну, ну, не балуй!— Костя снисходительно отстранился и легко взбросил своё поджарое тело на спину «Гордого».

— Ребята! Я мигом!— кинул он оцепеневшим приятелям и сразу пустил коня в размашистый галоп.

— Ручей! Белены объелся! — встревоженно закричал Паша.

Но «Гордый» был уже далеко.

ВСТРЕЧА

И откуда было знать высокой худенькой Варе Балашовой, что навстречу ей спешат и всадники, и велосипедисты, и пешие?..

Опираясь на длинный с развилкой на конце посох, девочка медленно, прихрамывая, брела тихой полевой дорогой.

И не только потому, что болела нога, а плечи тяготила ноша, девочка шагала так неторопливо, часто останавливаясь и оглядываясь назад,— мир в этот предзакатный час был несказанно хорош.

Далеко окрест расстилались поля, бронзовые от поспевающих хлебов.

На скошенных закурчавившихся молодой отавой лугах стояли островерхие стога сена, напоминая шлемы богатырей. Среди лугов причудливо петляла розовая от заката полноводная, ленивая река, опоясывая сёла, посёлки, усадьбу МТС, молочный завод.

Всё застыло в этот час — деревья, травы, хлеба; всё было отчётливо вырисовано — смотри, любуйся.

Западную часть неба застилали лёгкие слоистые облака, словно кто-то, надеясь уловить солнце, задержать его над землёй хоть ещё на часок, расставил огромные тенёта.

Но раскалённый огненный диск неудержимо снижался к далёкой синей гряде елового бора, легко пронизывал на своём пути все встречные облака и окрашивал их таким невероятным богатством красок, что Варя, забыв всё на свете, не могла оторвать глаз от заката.

Но идти домой всё же надо было.

Варя кинула прощальный взгляд на солнце и побрела по дороге. А впереди девочки двигалась её тень, непомерно длинная, вытянутая, смешная, причудливая тень-великанша. Ноги тени соприкасались с живыми ногами Вари, а голова, повязанная платочком, покачивалась где-то на зелёном лугу. Там же пропадала развилка дорожного посошка.

И, глядя на эту причудливую тень с посохом в руках и рюкзаком за плечами, Варя вдруг ощутила, как это хорошо и радостно возвращаться из дальнего похода к родным местам, к семье, к товарищам. Пусть устали плечи и болят ноги, пыль скрипит на зубах и хочется пить, но на душе легко и радостно. Да и было отчего радоваться! Дело сделано, поход прошёл на славу. Для школьного музея собрана редкая коллекция окаменелостей, два зуба неизвестного животного и гербарий трав. Обследовано верховье реки Чернушки и двух её притоков, собраны семена лекарственных трав, записано пять легенд, и, наконец, найдены залежи охры, о чём они, конечно, напишут в город. Из участников похода никто не заболел, не потерялся, даже такие бесенята, как Колька и Петя.

Ну, кто там не верил, что она, молодая пионервожатая Варя Балашова, не справится с пионерами?!

И Варе очень захотелось, чтобы этот добрый час возвращения из похода не один ещё раз повторился в её жизни. Тогда Варя будет большая и, наверное, много умнее, чем сейчас, но пусть и тогда при возвращении к родному дому у неё на душе будет так же легко и радостно: она честно сделала своё дело, отдала ему все силы, и ей не стыдно посмотреть людям в глаза.

Трам-там-там!.. Трам-там-там!

Увлёкшись такими мыслями, Варя принялась было выбивать на донышке закопчённого котелка, что висел у неё на поясе, задорный походный марш и даже твёрже затопала ногами, но тут же охнула и запрыгала в сторону от дороги.

Опустившись на траву, она развязала пораненную ступню, приложила к ней прохладный лист подорожника и долго укачивала больную ногу, словно ребёнка, пережидая, пока утихнет боль.

И тут до слуха Вари донёсся конский топот.

Варя подняла голову.

Через луг от реки во весь карьер летел всадник. Освещённый закатным солнцем, конь

под ним казался сказочно мощным, точно вылитым из меди, грива его горела и билась, как пламя, и пыль из-под копыт коня поднималась багровым облаком.

— Костя! — одновременно радостно и удивлённо закричала девочка и выбежала на дорогу. — Здравствуй, Костя!

Костя же, точно и в самом деле он был по меньшей мере половецкий наездник, лихо завернул коня, чуть сдержал его стремительный бег и, поровнявшись с девочкой, пригнулся, подхватил её подмышки и вскинул на спину лошади. Затем гикнул по-разбойничьи, и «Гордый», всхрапнув, опять перешёл в галоп.

— Костя, стой... пусти сейчас же... Останови коня!

Глаза у Кости были диковатые, лукавые, чуб бился на ветру. Он крепко держал Варю за плечи.

— Не могу! Конь у меня дикий, мустанг! Теперь на край света унесёт.

— Ой, казак-разбойник, рюкзак забыли! — вдруг спохватилась Варя. — А там все наши коллекции.

Костя сконфуженно завернул коня. Забрав оставленный под кустом рюкзак, он уступил поводья девочке — пусть правит, как хочет.

Варя пустила лошадь шагом.

— Ну, как вы тут без меня? Рассказывай скорее!

И девочка забросала Костю бесчисленными вопросами: вернулся ли из Москвы учитель Фёдор Семёнович, готовятся ли ребята к осенней спартакиаде, как тренируется Витя Кораблёв — ведь на него вся надежда: он может вывести их класс на первое место, — и через два вопроса опять что-то про Кораблёва.

Костя отвечал односложно, скупо. Фёдор Семёнович ещё не вернулся, в школе во-всю идёт ремонт; Витя, конечно, тренируется, что же ещё ему делать.

Ответы мальчика были скупы не потому, что все эти дела не занимали его ум и сердце, а потому, что в этот вечерний час, когда они вдвоём ехали через поле, хотелось сказать совсем о другом. Сказать о том, как он ждал Варю все эти двадцать суток, — точно двадцать, потому что каждый день он ставил углем на крылечке своего дома крестик.

Но разве можно сказать об этом вслух! К тому же Варя вдруг остановила коня и, устремив глаза вперёд, вся озарилась каким-то радостным светом.

— Смотри, Костя, ведь это наша школа! — с нежностью сказала девочка.

Костя недоуменно пожал плечами. Ну, конечно, этот двухэтажный дом — их школа-десятилетка. Но чему же тут удивляться, и радоваться, и смотреть на школу так, будто это не обычный дом, а какой-нибудь сказочный дворец. Ну, и выдумщица же эта Варя!

Срубленное из крепких сосновых брёвен, с широкими окнами, светлое школьное здание под железной крышей стояло на зелёном пологом холме. Холм этот был самым высоким местом в округе, и все уважительно называли его «Школьной горой». От школы ниточками тянулись во все стороны белые тропки, выбитые ногами детей, — к Высокову, Почаеву, Соколовке и другим колхозам.

— А знаешь, Костя, Фёдор Семёнович очень

хорошо придумал, чтобы школу построить на горе, — сказала Варя.

— Ну, а если бы в низине?.. Чем плохо?

— Нет, на горе лучше, — убеждённо сказала Варя. — Когда школа стоит высоко, её видно далеко-далеко и со всех сторон. И из неё всё хорошо видно, что кругом делается. А потом, если школа на горе, всегда свежий ветер обдувает и солнца в ней много. Смотри, как сейчас окна горят у нашей школы. А утром солнышко встанет с другой стороны — и опять свет у нас в классах. Нет, я бы все школы приказала так высоко строить! — Варя умолкла, но губы её что-то ещё шептали.

— Что ты там про себя колдуешь? — спросил Костя.

— Я, наверное, очень глупая, Костя, — смущённо рассмеялась Варя. — Но, ты знаешь, когда я ухожу надолго куда-нибудь из деревни, я всегда говорю школе: «До свидания», — а когда возвращаюсь, здороваюсь с ней: «Здравствуй, наша школа!»

Несколько минут они ехали молча.

— Слушай, Костя, — вдруг вспомнила девочка. — А почему ты о самом главном молчишь?

Костя пожал плечами — попробуй угадай, что у Вари самое главное, если она умеет делать десятки дел и каждое ей дорого и важно.

— Это ты о чём? О просе, что ли? — наугад спросил мальчик.

— Ну, конечно!

— Ничего просо. Сказывают, убирать скоро можно.

— Почему — сказывают? А ты разве сам не бываешь на участке?

— Бываю... Не часто, правда...

— Дома у тебя трудно... Я понимаю, — вздохнув, согласилась Варя.

— Дома всё в порядке, — нахмурился Костя. — Не хуже других живём.

Девочка замолчала и ни о чём больше не допытывалась. Она знала, что Костя не любил, когда касались его домашней жизни.

Опустив поводья, Варя задумчиво смотрела на небо. Лошадь, довольная тем, что седоки про неё забыли, брела наугад, сощипывая стебельки трав и тихонько пофыркивая.

А МЫ ПРОСО СЕЯЛИ...

Дома по утрам Витю Кораблёва обычно не будили рано. «Пусть поспит птенец, пусть позорюет! — любил говорить отец Вити, Никита Кузьмич. — Сон на заре, что живая вода, — сил прибавляет».

И круглощёкий, рослый «птенец», доходивший отцу почти до плеча, не без удовольствия нежился в тихой, затенённой клетушке, не слыша ни сборов родителей на работу, ни щёлканья пастушьего бича, ни фырканья прогреваемого у сарая мотора грузовика.

Правда, мать Вити, Анна, маленькая, сухая, подвижная женщина, иногда наперекор отцу заглядывала по утрам в клетушку и расталкивала сладко посапывающего сына:

— Витенька, утро-то какое! Редкостное, жемчужное! Ты бы встал, росой умылся, солнышку поклонился...

— Экая ты, мать, — вмешивался отец. — В такую рань птица своего птенца в гнезде не потревожит, а ты сынка родного будоражишь.

— Куда же это годится, Кузьмич?! — удивлялась Анна. — Парень ни одного восхода солнечного не видел.

— Успеет, всего насмотрится: жизнь велика, солнышко не последний раз светит.

Спор обычно заканчивался тем, что Никита Кузьмич прикрывал дверь клетушки и, бесшумно собравшись, уходил с Анной в поле.

Но сегодня Витя Кораблёв, вопреки заведённому правилу, сам проснулся чуть свет, надел чистую рубашку с белым отложным воротничком, смочил волосы, гладко зачесал их назад и направился в огород. Нельзя сказать, что его очень тянуло поработать, да и приусадебный участок был в полном порядке; всё же Витя взял в руки мотыгу и принялся усердно рыхлить почву около помидорных кустиков. А глаза его всё время косили на соседний участок Балашовых. И он не ошибся в своих расчётах. Вскоре там появилась Варя.

Девочка долго стояла среди грядок, щурясь на поднимающееся из-за здания школы солнце.

Потом помахала рукой чернопёрому скворцу, что уже завёл свою утреннюю песню на ветке черёмухи, погладила ладошкой стволы молодых груш и яблонь, присев на корточки у грядок, осмотрела помидоры, коснулась пальцем голубоватых скрипучих листьев капусты, опушённых сизой холодной росой, — всё девочке надо было потрогать, всему напомнить, что она, Варя Балашова, вернулась домой.

Только вот Витю Кораблёва она почему-то не замечала, хотя он и стоял с мотыгой почти у самой изгороди. Уж не окликнуть ли ему Варю?

Но тут через калитку в огород заглянула мать Вари, Марина Антоновна.

— Варюша, так я пошла!..

— Иди, мама, иди — отозвалась девочка. — Я быстренько полью всё, потом печку вытоплю...

— Ты бы ногу поберегла... На огороде и без полива всё хорошо растёт.

— Я чуть-чуть... Очень я по грядкам соскучилась. Ты иди, мама.

Варя взяла лейку и, прихрамывая, направилась к пруду за водой.

Недолго раздумывая, Витя сменил мотыгу на лейку и тоже побежал к пруду. Маленький круглый пруд, затянутый зелёной ряской, лежал в самом конце участка. Изгороди здесь не было, и Варя сразу заметила соседа.

— Витя, ты? — обрадовалась она — И так рано проснулся?

— Здравствуй, Варя! Показывай, где поливать... Я всё сделаю.

— Зачем... Я сама!

— Ну, ну, не спорить! Ты же еле ходишь, — небрежно отмахнулся Витя. — Хочешь яблок? Замечательный сорт! — и, не дожидаясь ответа, он ринулся на свой огород, натряс с дерева яблок и, набрав полную фуражку, принёс их девочке.

Потом Витя деловито принялся поливать.

Нет, что бы там ни говорили высоковские мальчишки, а Витя Кораблёв — настоящий товарищ. А как давно началась их дружба! За много лет они, кажется, ни разу не ссорились.

Да из-за чего им было ссориться! Все последние годы Витя был первым учеником в классе, и им все были довольны — учителя, отец, колхозники. Ему всё давалось легко — никто лучше Вити не читал стихов, не играл на баяне, не рисовал заголовков для стенгазеты.

И Витя не скрывал, не прятал своих талантов: нужно помочь отстающему однокласснику, — пожалуйста, он, Витя, за один присест решит задачку, даст списать сочинение, в самый критический момент ловко подсунет шпаргалку; зовут школьников-артистов на колхозный праздник — Витя со своим нарядным баяном — гвоздь программы, и колхозники без конца вызывают его на «бис».

А если кое-когда и случались между Варей и Витей размолвки, то Витя всегда первый шёл на мировую, а девочке казалось, что всё это происходит потому, что Витя — ещё не комсомолец, и она во всём обвиняла себя: комсомолка, а не может вовлечь в организацию такого ученика, как Витя Кораблёв.

В огород заглянул Митя Епифанцев, большеголовый, немного неуклюжий подросток, председатель кружка юных мичуринцев.

Митю Епифанцева сопровождали Алёша Прахов и его сестра Катя, белолицая, пухлая девочка в нависшем на самые глаза белом платочке: Катя больше всего боялась, как бы не загрубело от солнца её белое личико.

Митя Епифанцев подошёл к Варе и застенчиво пожал ей руку:

— Вернулась! Вон ты какая стала. Загорелая, худая. А мы тут на розыски собирались идти.

— Экспедиция по разысканию храбрых исследователей реки Чернушки отменяется, — ввернул Прахов.

— С трофеями, Варюша? — полюбопытствовал Митя. — А мне достала, что я просил?

— Как же! Не забыла. Семена дурмана собрали, болиголова, наперстянки.

— Вот за это спасибо... Теперь сами лекарственные травы будем выращивать. — Митя помолчал, сделал озабоченное лицо. — Я, знаешь, к тебе по делу. Насчёт просяного участка.

— А что такое?

— Запустили вы его.

— Как — запустили? — встревожилась Варя.

— Это тебя надо спросить. — Митя хоть и был застенчив, но, когда нужно, умел говорить правдивые и резкие слова. — Ты у нас бригадир по просу. Твоя группа отвечает. На

днях председатель колхоза был на пришкольном участке. Я ему о делянке с просом поясняю. Так, говорю, и так, испытываем разные сорта проса на предмет рекордного урожая. «Вижу, — говорит, — участок показательный. Показываете, как не надо за просом ухаживать».

— Так я же, когда в поход уходила, Вите Кораблёву делянку передала. — Варя растерянно обернулась к Кораблёву: — Что случилось? Ты же мне обещал...

Тот недоуменно пожал плечами:

— Ничего особенного... По-моему, с просом всё в порядке. Растёт себе и растёт.

— Лучше скажи — всё в беспорядке, — хмуро поправил Митя. — Просо растёт, а сорняки его перерастают.

— Ну, знаете, я не культиватор! — вспыхнул Витя. — Один за всех не переполешь.

— Почему — один? — удивилась Варя. — А ребята? Нас же целая группа была.

— Ищи, свищи их. Ручьёва на участок на аркане не затянешь, Кивачёв совсем из юннатов выбыл, Прахов к арбузной бригаде переметнулся, на сладкую культуру, а сестрица его всё больше на свой личный огород налегает: кабачки там у неё, фасоль, помидоры. Прямо сказать, подсобное хозяйство.

— Это к делу не относится, — обиделась Катя, ещё ниже опуская на лицо платок. — А ты, коль за бригадира остался, собрал бы нас хоть разок. А то, знай, гоняешь на своём велосипеде. И с Ручьёвым повздорил.

— Почему — повздорил? — спросила Варя.

— Да что о нём говорить. Такое выкинул... Всю вторую делянку погубил.

— Как — погубил?

— Вот так... Работать с нами не захотел, отделился... — И Витя рассказал обо всём, что натворил за последнее время Костя Ручьёв.

Варя в первую минуту не знала, что сказать. Она с таким видом оглядывала ребят, словно видела их впервые в жизни.

— Вот это... это, ребята... — девочка наконец с силой перевела дыхание, точно долгое время была под водой. — Спасибо вам! Удружили! — Потом вплотную подошла к Вите. — А тебе.. тебе вдвойне спасибо! — и, прихрамывая, пошла с огорода.

Ребята растерянно переглянулись.

Витя, сорвавшись с места, нагнал девочку и загородил ей дорогу.

— В чём дело, Варя? — искренно изумился он. — Отчего пальба и крики? Ну, допустим, в просе сорняки. Немного больше, чем нужно. Так пойдём все вместе и выполем.

Варя пристально посмотрела на него. Как он не понимает! Дело же не только в сорняках. Ведь он, когда Варя уходила в поход, обещал ей, дал слово, что на участке всё будет в порядке. Так какая же цена его слову?

Но ничего этого Варя не сказала, а только сунула в руки Вити клетчатую кепку: «Возьми свои яблоки!» — и, обойдя мальчика, как столбушок на дороге, пошла к калитке.

Витя с досады вытряхнул из фуражки яблоки, вернулся к ребятам и хмуро посмотрел на Катю Прахову:

— Хоть бы ты уговорила её!.. Куда она пошла, хромоногая!

— Да что вы, Варьку Балашову не знаете? —

вздохнула Катя, зябко пряча руки под кофту. — Она уж такая... Теперь никому не поклонится. Одна всё просо выполет.

— Это уж совсем глупо! — вспылил Витя и вдруг преисполнился решимости действовать. — Раз так, пошли, ребята, на участок. Мы это просо в один миг прополем. Алёша, беги за Костей и Пашей.

Но не успел Прахов перемахнуть через изгородь, как в калитку к Балашовым, едва не сбив с ног Варю, ворвались Колька с Петькой.

Колька запустил руку за пазуху, вытащил пригоршню камней и протянул их Варе.

— Что это? — удивилась девочка.

— Камни! В школу для коллекции! — пояснил Колька. — Мы их с Петькой в песчаном карьере нашли.

Кто знает, что это были за камни, но сердце подсказало Варе, что ребячье рвение нельзя охлаждать.

Девочка бережно сложила ребячьи трофеи около изгороди и, немного подумав, поманила Кольку и Петю ближе к себе:

— А теперь соберите всех пионеров. Срочно! По цепочке!

— Опять в поход? Да? Что-нибудь искать? — обрадовался Колька.

— Будем уничтожать полчища злых недругов, биться не на живот, а на смерть, — таинственным шёпотом сообщила Варя. — Вооружайтесь до зубов!.. Берите сапки, мотыги!

— Вот, видали! — обернулась к ребятам Катя Прахова. — Пионеров на прополку выводит. Я же говорила — теперь она нас к просу не допустит.

Алёша дурашливо пропел:

— А мы просо сеяли, сеяли! Ой, дид-ладо, сеяли, сеяли!

И было не понять, огорчён он всем случившимся или очень обрадован.

(Продолжение следует.)

ДЯДЯ МИША

Рассказ Елены Кононенко

Рисунки Б. Винокурова и В. Цельмера

Петя Грибков, вожатый, девятиклассник, был уж не рад, что свёз свой пионерский отряд в Тушино на праздник авиации. С этого дня и началось поголовное увлечение реактивными самолётами. Только о них разговоры, только о них мечты, им посвящены стихи, рисунки, модели.

Все мальчики заявили, что будут лётчиками реактивных самолётов. Все без исключения! Даже Боря Голышкин, который носил очки и был слаб здоровьем! Даже Володя Штейн, который с шести лет играл на скрипке и считался музыкально одарённым!

Вожатый Петя Грибков пошёл советоваться с учительницей Анной Михайловной.

Анна Михайловна, маленькая седая женщина с удивительно яркими молодыми глазами, выслушала Петю, улыбаясь.

— Знаю, Петя, знаю, — сказала она, — читала, дружок...

И она показала Грибкову стопку тетрадей с домашними сочинениями на тему «Кем я хочу быть».

— Что же нам делать, Анна Михайловна?.. — тревожно спросил Петя Грибков и густо покраснел.

Разговаривая с учительницей о ребятах, он впервые сказал слово «нам» и смутился. Но старой учительнице понравилось это слово «нам»... Она ласково взглянула на девятиклассника.

— Я им уже говорил, — продолжал Петя, — я им говорил: «Кто же, ребята, будет варить сталь для самолётов, кто будет...» Они — ни в какую!

— Ничего, Петенька, вы не волнуйтесь особенно... У нас ещё есть время поработать с мальчиками. Ведь они едва перешагнули четвёртый класс. Мечты много раз будут меняться. Самое главное, чтобы они все росли настоящими патриотами нашей советской Родины, Петя, строителями коммунизма, — сказала учительница и любовно провела ладонью по тетрадкам, словно погладила мальчишечьи головы.

— Они патриоты! — горячо воскликнул Петя. — Они все хотят совершить что-нибудь необыкновенное для Родины, что-нибудь особенное, большое...

— Но не все ещё понимают, Петя, что для того, чтобы совершить большое во имя Родины, не обязательно быть пилотами или мореплавателями, — задумчиво сказала учительница,— хотя нам, конечно, нужны и те и другие. Не все ещё понимают, что сейчас в нашей стране быть, допустим, токарем или кузнецом не менее ответственно, почётно и интересно...

— Вот именно!

— Да, да, вот в этом мы с вами и должны им помочь. Очень хорошо, что вы пришли ко мне, Петя, я сама собиралась с вами говорить. Я тут кое-что уже придумала, читая эти сочинения. Садитесь, Петя, я сейчас вам расскажу об одном человеке, с которым мы должны обязательно познакомить наших мальчуганов...

...И вот Петя Грибков повёл свой отряд на большой завод к кузнецу Михаилу Уралову.

Анна Михайловна и Петя Грибков предварительно рассказали мальчикам 5-го класса «А» о знаменитом кузнеце.

Кузнеца Уралова знает вся наша Советская Россия. Правительство наградило его орденом Ленина. Портреты кузнеца украшают стены завода и печатаются в газетах. Во Дворце культуры завода особый стенд посвящён опыту его новаторской работы. Кузнец — герой сталинских пятилеток. Не пятилетки, а пятилеток, ибо он уже двенадцатый год ставит рекорды по штамповке и является настоящим запевалой стахановского движения кузнецов многих советских городов.

— Он, наверное, очень сильный? — робко спросил Боря Голышкин.

— Вообще-то говоря, сильный, — ответила Анна Михайловна, — но не физическая сила привела его к славе. Современный кузнец, ребята, особенно на таком советском гиганте-заводе, куда мы с вами пойдём, — это не гоголевский Вакула. В руках Уралова высокая техника, требующая высокого мастерства и смелой мысли, именно мысли... Вот Петя там уж был, и он нам сейчас расскажет, какое сложное, интересное оборудование в руках простого кузнеца... Петя, расскажите!

— Расскажи, расскажи, Петя! — закричали хором пионеры.

И Петя Грибков рассказал о шести сложных агрегатах кузнечного цеха, даже

не цеха, а только лишь того участка, которым командует кузнец Уралов. Петя рассказал об огромном паровом штамповочном молоте, именуемом «тяжёлым», который весит шесть тонн...

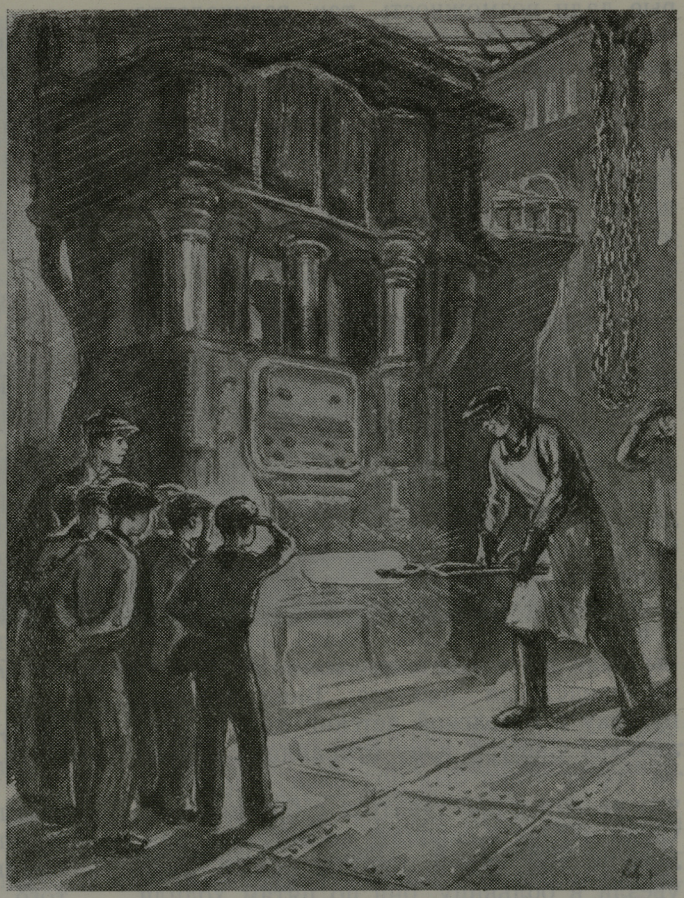
— Шесть тонн! Ух ты! — ахнули мальчики.

— В бригаде кузнеца Уралова шестнадцать человек, всё его подручные... И так всё здорово слажено, что бригада во время работы напоминает отличный артиллерийский расчёт на фронте в момент боевых действий. Да, да, так все говорят! — увлечённо рассказывал Петя.— Даже с других заводов приходят учиться у кузнеца Уралова, у «дяди Миши» — его так все зовут...

— Петя, а это правда, что знатоки футбола сравнивают бригаду кузнеца Уралова по ловкости, быстроте и великолепной слаженности действий с первоклассной футбольной командой?— перебила вожатого учительница, и лукавые огоньки зажглись в её глазах.

— Правда!

— Когда же мы пойдём туда? — закричали мальчики. — Нельзя ли завтра?



Мальчики с восторгом смотрели, как работает дядя Миша.

— Мне сегодня не удалось встретиться с Ураловым. Я только пришёл, а мне говорят: опоздал, вон дяди мишина машина поехала... Он кончил свою смену и домой покатил.

— У него своя машина? — восхищённо спросил кто-то из мальчиков.

— Да, дирекция премировала его автомобилем...

— «Москвичом»? — спросил кто-то.

— «Победой»!—радостно ответил Петя Грибков. — Голубого цвета... чудесная «победа».

И вот встреча пионеров со знаменитым кузнецом наконец состоялась. Мальчики с восторгом смотрели, как работает дядя Миша. Было что-то вдохновенное и дерзкое в движениях кузнеца, словно играющего с огненными поковками, каждая из которых весила без малого шестьдесят шесть килограммов.

Дядя Миша ни на кого не смотрел. Смуглое лицо его, озарённое вспышками пламени, то сосредоточенно-спокойное, то воинственное, то хмурое, жило своей жизнью. Вдруг весело усмехнулись его губы. Дядя Миша вздёрнул на лоб защитные очки и подмигнул притихшим пионерам. Его глаза сверкнули такой озорной, такой счастливой искрой, что все ребята широко заулыбались. Но дядя Миша снова забыл о пионерах. И снова грозный грохот потряс стены цеха. И в этом грохоте и огненных вспышках дядя Миша показался мальчикам каким-то сверхчеловеком, которому ничего не страшно, который никогда не устаёт, который всё может.

— Петя, — прошептал Лёня Соснин, дёргая Грибкова за рукав,— Петя, я ещё, может быть, тоже буду бригадиром-кузнецом, я жутко сильный...

— Погоди, Лёнька, ничего не слышу.

А потом дядя Миша принял душ, напился газированной воды, угостил водой всех ребят и стал рассказывать им о своих изобретениях и приспособлениях, кото-

рые дали возможность так великолепно повысить производительность труда и облегчили труд кузнецов.

Пионеры ушли с завода, совершенно влюблённые в кузнеца-новатора. Они горячо просили Анну Михайловну и Петю Грибкова ещё раз свести их к дяде Мише, но Анна Михайловна и Петя сказали, что надо ещё побывать и у сталеваров, и у машиностроителей, и на многих других заводах.

Это было год назад... А через год мальчики встретились с дядей Мишей нежданно-негаданно для них и совсем не в кузнице.

В семье Вани Ибряева случилось большое горе: ванина мать тяжело заболела, и её увезли в больницу, где она должна была пробыть долго, очень долго, может быть, целый год... Отец Вани Ибряева давно умер, родственников не было. Ваня и его трёхлетние братцы-близнецы Саша и Юра остались одни. Теперь они должны были жить в детском доме. Но братьям предстояла разлука: Ваня получил путёвку в городской детский дом, а маленьких Сашу и Юру отправляли далеко за город. Ваня был подавлен — он ни за что не хотел расставаться с братишками. Саша и Юра и слышать не могли о разлуке. С той самой минуты, когда мать увезли в больницу, они по пятам ходили за Ваней и жались к нему, как осиротевшие котята.

Весь пятый класс «А» переживал горе своего товарища.

— Анна Михайловна! — шумели пионеры, окружив любимую учительницу. — Да неужели нельзя сделать так, чтобы они жили вместе?! Ваня так любит малышей! Малыши не могут без него! Анна Михайловна, ну придумайте что-нибудь...

— Я уж сегодня думала, ребята, об этом, много думала, — взволнованно ответила старая учительница. — Я решила пойти к депутату Верховного Совета, за которого голосовала мать Вани Ибряева... Есть у нас, ребята, такие прекрасные детские дома — они созданы по предложению товарища Сталина, — где растут вместе под одной крышей и старшие и младшие дети, только спят в разных спальнях. Ваня, живя в детском доме, продолжал бы учиться в школе и виделся бы со своими братцами. А там, быть может, поправится мать, и снова все поселятся вместе... Мы с директором завтра же будем говорить с депутатом...

— Анна Михайловна, а депутат Верховного Совета может вмешаться, может помочь?

— Может! — уверенно сказала учительница.

Глаза мальчиков заблестели.

— Анна Михайловна, Анна Михайловна, мы сегодня после уроков пойдём к Ване и скажем...

— Пойдите, пойдите, хорошие мои. Я уверена, что всё будет благополучно...

Ваня кормил близнецов супом, когда к нему пришли председатель совета отряда Лёня Соснин, Володя, Боря и ещё несколько мальчиков. У Вани было хмурое лицо.

— Ваня! — жарко воскликнул Лёня.— Завтра Анна Михайловна и директор будут с депутатом Верховного Совета говорить... Он — советская власть, он всё разберёт и поможет. Анна Михайловна сказала — всё будет хорошо. Ваня, кто у вас депутат, за кого твоя мама голосовала?..

— За Сталина — это я знаю, а за кого ещё... не помню, — оживляясь, ответил Ваня.

— За Сталина мы все голосовали, — заметил Володя, — а надо знать, кто по этому району депутат. Не может же Сталин за все-все дела сам браться, для того и народные депутаты, — они ему помогают!

— Муська знает, кто депутат,— сказал Ваня, — тут, в квартире, девчонка. Она всё знает.

Ваня открыл дверь и позвал:

— Муська!

Вошла маленькая чёрненькая востроглазая девочка.

Муська не помнила фамилию депутата, но точно знала, где он принимает.

— Это недалеко отсюда, через две улицы, в новых домах... Он туда по пятницам приезжает в пять часов вечера. В домоуправлении там у него такая комната. И народ там его ждёт.

— Да ведь сегодня как раз пятница!— воскликнул Лёня. — Ребята, ребята, пошли сами к нему...

— А как же Анна Михайловна? Без неё? — спросили мальчики.

— Без неё! Ваня, который час?..

— Четыре, — ответила за Ваню всезнающая первоклассница Муська. — Хотите, сведу вас туда?

— Веди, — решительно сказал Лёня Соснин.

— Дядя Миша! Это вы? — вскричал изумлённо и обрадованно Лёня Соснин.

В приёмной депутата Верховного Совета СССР сидело несколько мужчин и женщин.

— Кто последний к депутату? — деловито спросил Лёня.

— Я, милые... — ответила старушка.

— Ишь, сколько вас — целый отряд, — засмеялся мужчина в шинели, — поди, пришли хлопотать, чтобы школьное помещение освободили?

— Нет, мы по личному делу, — бойко ответил Лёня.

— А я думал, по школьному, — сказал мужчина. — В нашем переулке новая школа с войны была занята каким-то трестом; пришли сюда к депутату, и он освободил. Такой решительный: возьмётся за что — обязательно до конца доведёт.

— И я слыхала о нём доброе, — заметила старушка. — Вот пришла о сыночке посоветоваться. Сыночка мне надо в костно-туберкулёзный санаторий послать вне очереди...

— А я пришла потолковать о строительстве новых круглосуточных яслей в нашем районе. Меня фабрика послала...

Мальчики чинно сидели на скамье, прислушиваясь к разговорам.

— А вы по какому же делу? — спросила старушка мужчину в шинели.

— Изобретение замариновали,— ответил он.

Из комнаты, где депутат принимал граждан, вышел пожилой человек в очках. У него было довольное, улыбающееся лицо.

— Ну как? — спросили его.

— По моему вопросу будет на сессии Верховного Совета в Кремле выступать, — сказал человек в очках. — Согласился, что вопрос государственный!

Мальчики слушали разговоры, замирая от волнения.

Наконец пришла их очередь. Подталкивая друг друга, мальчики вошли в комнату.

— Ого, сколько вас привалило! — раздался весёлый, густой, удивительно знакомый голос... И ребята ахнули. Перед ними за большим письменным столом, на котором лежали папки с бумагами, сидел кузнец дядя Миша.

На заводе мальчики видели кузнеца в рабочем комбинезоне. Был он весь в движении и казался моложе. Его руки то взлетали вверх, то камнем падали вниз и снова взлетали, как две могучие птицы. Сейчас кузнец, в чёрном, отлично сшитом костюме, сидел неподвижно. Его сильные руки спокойно лежали на столе...

— Дядя Миша! Это вы? — вскричал изумлённо и обрадованно Лёня Соснин.— Значит, вы — советская власть?

— Значит, так, — широко улыбнулся знаменитый кузнец. — Слуга народа... Ну, зачем пришли-то? Выкладывайте, баловники... Стадион, что ли, тесен стал?

— Мы насчёт Вани Ибряева, — заговорил Лёня, — помните, такой курчавенький, веснушки на носу?..

— Все вы курчавенькие да с веснушками, — засмеялся депутат. — Ну и что же с вашим Ваней случилось?

Депутат выслушал ребят, сказал, что можно и надо сделать именно так, как хотят пионеры и учительница Анна Михайловна. Он обещал, что сам проследит за тем, чтобы Ваня Ибряев и его братья поселились в одном детском доме.

— Так, что ли, ребята? — спросил депутат, ласково поглядывая на пионеров.

— Так, дядя Миша!

Хорошо и удивительно было, что депутата можно было называть дядей Мишей.

Мальчики зачарованно смотрели на его простое, доброе и серьёзное лицо. Перед ними возникал другой облик депутата — лицо, озарённое вспышками пламени, ливень искр, запёкшиеся от жары губы, грозный грохот кузницы...

И они с радостным биением сердца думали о том, как это хорошо и разумно, что в Верховный Совет избирают таких сильных, смелых и справедливых людей, как кузнец дядя Миша.

★

Как провести подготовку к сбору

Ребята, вы прочитаете здесь описание сбора, посвящённого выборам в Верховный Совет. Для того, чтобы этот сбор хорошо прошёл, надо хорошо к нему подготовиться.

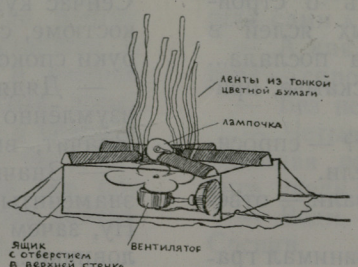
Отряды, которые будут проводить этот сбор, должны точно наметить, что им надо приготовить, смастерить, нарисовать. Разумеется, что все дела должны быть распределены между отрядами так, чтобы для каждого была интересная работа.

Из чего делать костюмы? Используйте то, что найдёте дома: широкие и яркие старинные юбки, лыжные штаны — они отлично подходят для некоторых костюмов. Остальное делайте из крашеной марли, старых простыней и разных лоскутов. Если каждый из вас посоветуется с мамой, наверняка дома найдётся много такого, что пригодится для костюмов.

Колоски смастерить не трудно. Можно их просто вырезать из картона и раскрасить, а можно сделать «зёрна» из ваты, каждое размером с куриное яйцо, а потом обмазать вату клейстером и раскрасить. К каждому «зерну» прикрепляется ость, вырезанная из плотной бумаги. И когда вы приделаете «зёрна» к проволочному прутику или небольшому удилищу, получатся большие и мохнатые «колосья».

Большое значение на этом сборе имеет освещение. Если в зале есть сцена, на ней должен гореть свет, но так, чтобы он освещал только сцену, чтобы из-за него не пропадал более слабый свет костра.

Особенное внимание уделите устройству костра. Можно сделать такой костёр, что он будет выглядеть, как настоящий. Костёр устраивается на ящике, в котором спрятан положенный на бок вентилятор (юные физики школы могут изготовить его сами, приладив к небольшому моторчику, хотя бы и самодельному, четырёхлопастный винт). По бокам ящик надо замаскировать, а сверху покрыть крышкой с отверстием. На крышке покрытая оранжевой бумагой яркая лампа (можно и несколько ламп). Поверх лампы положите поленья, хворост, а к ним прикрепите красные, оранжевые и жёлтые полосы папиросной бумаги. Когда включается ток, то загораются лампы, освещая изнутри костёр, одновременно начинает действовать вентилятор, и поток воздуха поднимает вверх концы разноцветных полос.



Луч света, освещающий экран, получается при помощи аллоскопа или «волшебного фонаря», спрятанного в ящике, рядом с вентилятором. В этом случае одна сторона ящика должна быть без стенки.

Если нельзя достать аллоскоп или нет нужных диапозитивов, можно нарисовать большие карты, развесить их в зале и в соответствующий момент сбора осветить их прожектором. Такой прожектор, посоветовавшись с учителем физики, вы можете смастерить сами из сильной лампы и консервных банок.

В конце сбора «солдат», «матрос» и «лётчик» выносят на сцену красное знамя. Это очень торжественный момент сбора. Поэтому все пионеры должны подняться и приветствовать вошедших салютом.

Сбор, описанный в журнале, заканчивается пионерским гимном. Но это не значит, что нельзя петь другие песни, которые хорошо знают и поют пионеры вашей дружины. Очень хорошо, если в заключение сбора пионеры, одетые в национальные костюмы, исполнят несколько народных танцев. Многие танцы даны в журнале «Затейник» за 1949 год, в 1, 2, 10, 11 и других номерах журнала.

«Славься, Отечество наше свободное...»

Пионерский сбор, посвящённый выборам в Верховный Совет СССР

12 марта — знаменательный день в нашей стране. В этот день народы шестнадцати советских социалистических республик выбирают своих представителей в высший орган управления советским государством — в Верховный Совет СССР.

Этот день торжественный и праздничный потому, что свободный народ осуществляет своё высшее право: он выбирает лучших своих сынов и дочерей, прославленных подвигами в труде, в бою, в науке, самых честных, самых верных, самых преданных своему народу.

Этот день торжественный и праздничный потому, что во время выборов особенно ярко проявляется дружба и единение советских республик, доверие и любовь народа к партии большевиков, к товарищу Сталину.

Юные пионеры-ленинцы живут одной жизнью с народом своей великой Родины. Вот почему в отрядных и дружинных сборах отражаются все значительные события, которые происходят в советской стране.

Мы хотим познакомить вас, ребята, с одним сбором отрядов параллельных классов, который посвящён выборам в Верховный Совет СССР и рассказывает о нашей счастливой Родине, о жизни шестнадцати дружных и могучих советских социалистических республик.

Итак, отправимся в школу, на сбор.

Вдоль просторного школьного коридора выстроились на линейку отряды. Уже отданы рапорты, уже под чёткую барабанную дробь перед пионерским строем торжественно проплыло знамя дружины. Старший вожатый говорит ребятам о выборах в Верховный Совет, рассказывает о пионерах, которые помогали работе избирательного участка и агитаторам. Но вот линейка окончена. Сейчас зажжётся праздничный пионерский костёр. Часть ребят таинственно исчезла: они пошли надевать костюмы.

Сигнал горна... К костру! Живой рекой вливаются в зал пионеры. Там царит полутьма, свет только на сцене. Ребята садятся вокруг костра, но костёр ещё не горит. Почётная обязанность зажечь торжественный пионерский костёр предоставляется звену, которое лучше всех работало перед выборами. По команде председателя совета дружины звено строем подходит к костру, и все слышат звонкий голос вожатого звена:

Ты, костёр, наш костёр,
Пионерский костёр,
Мы зажжём тебя сегодня
В честь шестнадцати сестёр,
Пусть по ветру искры веют
И, как звёзды, пламенеют!
Пусть взлетает пламя ввысь!

— Костёр, зажгись! — подхватывает звено.

Костёр ярко вспыхивает. Все ребята встают, и в зале стройно звучат их голоса:

Союз нерушимый республик свободных
Сплотила навеки великая Русь...

В это время на сцену входят шестнадцать пионеров в костюмах народов нашей страны. Дружеским пожатием соединены их руки. Они останавливаются и тоже поют.

— Ребята! — говорит вожатый по окончании Гимна. — Мы сейчас пели Гимн Советского Союза. Это Гимн о силе и мощи нашей социалистической Родины, Гимн о нерушимой дружбе народов великой советской страны. Этой дружбе учил советских людей Ленин, эту дружбу заботливо и неустанно крепит Сталин.

Сталинская Конституция — самая справедливая в мире. Она даёт рав-

ные права всем гражданам советских социалистических республик. Сталинский закон даёт людям право на свободный и радостный труд, на творческое вдохновение.

В советском Гимне слышен голос великой страны социализма, голос многомиллионного народа-богатыря, твёрдо и неуклонно идущего к великой цели, указанной Лениным и Сталиным, — к коммунизму.

Под тихую мелодию «Песни о Сталине» из группы «республик» на сцене выходит «Казахстан». Торжественной поступью он подходит к рампе.

КАЗАХСТАН: Песнь моя, ты лети по аулам,
Слушайте, степи, акына Джамбула!
Слушай, Кастек, Каскелен, Каракон,
Я славлю Великий Советский Закон.
Закон, по которому радость приходит,
Закон, по которому степь плодородит,
Закон, по которому сердце поёт,
Закон, по которому юность цветёт...
Закон, по которому служит природа
Во славу и честь трудового народа...
Закон, по которому все мы равны
В созвездии братских республик страны.

Как только «Казахстан» смолкает, из зала слышится голос председателя совета дружины:

— Друзья! Пионерский костёр, символ немеркнущего огня революции, шлёт свой свет во все концы земли. Давайте же взглянем на необозримые просторы нашей Родины, чтобы с новой силой почувствовать, как счастливы мы, что родились и растём в советской стране. Смотрите!..

Сноп яркого света вырывается из костра и падает на экран в глубине зала. На экране — карта СССР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ДРУЖИНЫ: Ребята! Карта Родины перед нами. Расстилаются равнины, громоздятся горные хребты, текут многоводные реки.

Четырнадцать морей и два океана омывают нашу великую Родину. Она занимает половину европейского материка и треть азиатского: двадцать два миллиона квадратных километров!

В этих необозримых просторах хранятся великие богатства нефти, угля, металлов, драгоценных камней, редких минералов...

У нас есть всё. И распоряжается всеми богатствами мудрый, трудолюбивый хозяин — советский народ.

При этих словах сразу несколько голосов запевают песню «Широка страна моя родная». Её сменяет тихая мелодия украинской народной песни «Реве та стогне Днипр широкий».

УКРАИНА: Человек сказал Днепру:
— Я стеной тебя запру.
Ты с вершины будешь прыгать,
Ты машины будешь двигать!
— Нет, — ответила вода,—
Ни за что и никогда!..

И началось единоборство с рекой, неукротимой и яростной. Человек-богатырь, советский человек, покорил реку, он заковал её в железо и бетон. Буйная сила Днепра оживила огромные турбины, вдохнула жизнь в молодые заводы, повела по железным путям поезда, морем огней осветила города, поля и хаты...

Из зала взбегают на сцену «шахтёр» и «сталевар». Они становятся рядом, плечом к плечу.

СТАЛЕВАР: В нашей стране тысячи Героев Социалистического Труда. В нашей стране миллионы стахановцев, изобретателей, сотни тысяч бригад, цехов и заводов отличного качества работы.

ШАХТЁР: Это люди, работающие по-новому. Это люди, для которых труд — дело чести, доблести и геройства.

СТАЛЕВАР: Они строят новые заводы быстрее назначенных сроков. И ни пурга, ни мороз, ни зной не останавливают их.

ШАХТЁР: Они выдают из забоя столько угля и руды, сколько ещё никто никогда не добывал.

СТАЛЕВАР: Они варят столько стали, выплавляют столько меди, алюминия, чугуна, что это походило бы на сказку, если б не было былью нашей чудесной Родины.

ШАХТЁР: Они собирают невиданные урожаи на колхозных полях.

СТАЛЕВАР: Только в стране социализма могли в короткий срок возникнуть сотни новых заводов-великанов, готовящих могучую армию умных и послушных машин, надёжных слуг и помощников человека.

ШАХТЁР: Хорошо развитая тяжёлая промышленность, промышленность металла, угля, нефти, машин — основа быстрого движения страны к коммунизму.

СТАЛЕВАР: Только на этой основе мог окрепнуть колхозный строй, несущий изобилие и счастье.

Уходят со сцены.

БЕЛОРУССИЯ: На широких полях белорусской равнины
Трактора боевою колонной идут
И ведут за собою такие машины,
Что молотят, и пашут, и сеют, и жнут.
Для народа машины—расцвет урожайный.
Мало ль слёз проливал белорусс над сохой?
Гордо полем широким проходят комбайны,
И зерно в закрома уплывает рекой.

УЗБЕКИСТАН: Вот спелый хлопок снегом нежным
Покрыл поля.
Ковром мягчайшим, белоснежным
Цветёт земля.
Зажиточность, довольство, радость
Узбеков ждут.
Великолепная награда
За честный труд!

КИРГИЗИЯ: Шиты шёлком у нас луга —
Утопает в цветах нога,

Бархатные травы у нас,
Хороши джайляу у нас!
Много мы овец
развели,
Еле ходят: курдюк до
земли.
Кобылиц рысистых не
счесть,
Кобылиц кумысных не
счесть!
Льётся морем белый
кумыс,
Не нарадуется киргиз...

ГРУЗИЯ: Грузия! Твои колхозы расцветают,
богатеют.
Молодым вином кувшины, наливаясь,
тяжелеют.
И колхидские болота, смертоносные когда-то,
Обернулися полями, расцвели в садах
богатых.
Чайный лист волной зелёной к морю синему
стекает.
Золотые мандарины в рощах солнцами
сияют...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ДРУЖИНЫ: Свободный труд в содружестве с наукой — это величайшая сила. То, что сегодня создала мысль учёного, завтра становится достоянием миллионов советских тружеников.

На научных конференциях учёные слушают доклады колхозников-стахановцев полей о том, как они получают рекордный урожай. И никого не удивляет, что колхозный звеньевой с Днепропетровщины Герой Социалистического Труда Марк Остапович Озёрный избран действительным членом Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина.

Наука в союзе с трудом ускоряет движение страны вперёд, по пути Ленина, по пути Сталина. А для расцвета самой науки этот союз как плодородная почва для растения: осуществляются прекраснейшие мечты учёных, те мечты, которые может сделать явью только народ-творец.

Из зала слышны голоса:

1-й ГОЛОС: Мысли Ломоносова, мысли Менделеева не раз обращались к скованной ледяным безмолвием Арктике. Она покорена! Новую кипучую жизнь вдохнул советский человек в её холодные просторы.

2-й ГОЛОС: Сбывается мечта Мичурина о безбрежных фруктовых садах. От южных морей до сибирских равнин — по всей нашей стране шумят мичуринские яблони и груши, наливаются соком виноградные гроздья.

3-й ГОЛОС: Осуществилась ленинская мечта об электрификации нашей страны. В годы сталинских пятилеток воздвигнуты десятки электростанций.

4-й ГОЛОС: Воды древнего Севана не пропадают теперь бесцельно. Могучим потоком стекают они с высоких гор в долины, орошая колхозные земли и вращая мощные турбины семи электростанций. Это севанский каскад! Он зальёт электрическим светом дороги, города и горные селения Армении. Он даст энергию заводам, фабрикам, рудникам.

5-й ГОЛОС: Поют турбины электростанций на стремительных реках Кавказа, на полярной Туломе и Ниве, у Хорога — в теснинах Памира, на буйной киргизской Чу, на пенистой карельской Вуоксе.

6-й ГОЛОС: Уже двигают турбины трёх электростанций могучие воды Волги. Пройдут годы — и по всему речному пути, от Калинина до Астрахани, засверкает цепь электростанций.

Каскад на Ангаре, равный восьми Днепрогэсам, будет одним из величайших энергетических сооружений земного шара.

7-й ГОЛОС: Земля сказочного золотого руна—Колхида—веками утопала в ядовитых болотах. Теперь в обновлённой Колхиде зеленеют рощи мандаринов, плантации чая и роз. Здесь поселились растения из Мексики, Австралии, Китая, Явы.

8-й ГОЛОС: Осушение Колхиды было началом великой войны, которую советский человек объявил болотам. В урожайные поля и огороды, в зелёные рощи превращены теперь болота Белоруссии, Карелии, Подмосковья, Биробиджана, Колымы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ДРУЖИНЫ: Можно ли повернуть реку с её векового пути, чтобы текла она туда, куда нужно нам, советским людям?

9-й ГОЛОС: Можно! Сейчас воды Аму-Дарьи уходят в Аральское море. В будущем Аму-Дарья изменит свой путь. Советские люди заставят её течь на запад. Аму-Дарья оживит мёртвые пески пустыни Кара-Кум.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ДРУЖИНЫ: Можно ли остановить мертвящий суховей? Можно ли изменить климат? Навеки закрыть путь неурожаю на наши поля?

10-й ГОЛОС: Можно! Это и есть великий сталинский план перестройки природы, план создания полезащитных лесных полос.

При этих словах в ярком луче, падающем на экран, появляется карта полезащитных полос. Пионер продолжает:

— Скоро зашумят молодые сталинские леса на нашей земле. Если бы выровнять эти леса в полосу шириной в 115 метров, она бы девять раз опоясала земной шар по экватору, или протянулась бы до Луны...

На сцену выбегают «колоски», становятся в ряд, чуть раскачиваясь.

1-й КОЛОСОК: Вся земля корой сухою
Порастрескалась от
зноя.
2-й КОЛОСОК: Пересох ручей под кручей.
Всех измучил зной
летучий.

3-й КОЛОСОК: Суховея нрав известен.
Если нет преград в пути,
Может он с собою вместе
И пустыню принести.

4-й КОЛОСОК: Мчит горячими песками,
Раскалённый лижет камень,
Вихри зноя распаля,
Налетает на поля.

5-й КОЛОСОК: Травы жжёт...
Хлеба палит...

ВСЕ КОЛОСКИ: За бедой беду сулит...

Продолжают мерно раскачиваться под ударами незримого ветра.

РСФСР: Мы милостей от природы не станем ждать...

УКРАИНА: Мы реки умеем заставить катиться вспять.

БЕЛОРУССИЯ: Всей волей народа подымутся вверх леса.
И нет недорода, и в поле светла роса.

МОЛДАВИЯ: И свежую тень оградивших поля ветвей
Не сможет пробить и пожечь кащей-суховей.

Вбегают «деревья», становятся в ряд, заслоняя «колоски».

ВСЕ ЧЕТЫРЕ РЕСПУБЛИКИ *(обращаясь к «деревьям»):*

Хранители тени и влаги от знойных ветров,
Вы новых запросите чистых озёр и рек,
Для ваших могучих корней и густых шатров
И новую землю советский создаст человек!

Гаснет луч, выходящий из костра, и загорается снова. На экране портрет товарища Сталина.

РСФСР: Гремит заводами страна,
Цветёт улыбками она.
А у руля рука верна —
Твоя, товарищ Сталин!

ВСЕ РЕСПУБЛИКИ: Слава!
Слава народу России!
Он всемирную ночь поразил,
Вкруг планеты — Земли обвитые
Цепи древние первый разбил.

ТАДЖИКИСТАН: Я в Мавзолее у Ленина был,
Голову низко пред ним склонил.
Тихо шепнул ему: «Ленин, ты жив,
Ты в полном расцвете сил.
Мы в Сталине видим твои черты»...

ВСЕ РЕСПУБЛИКИ:
Сверкают золотом поля колхозные,
И песни радостны и хороши.
За всё, что сделано, за всё, что создано,
Спасибо Сталину от всей души!

Пионеры у костра декламируют:

1-й ГОЛОС: Мы Ленина внуки и Сталина внуки.

2-й ГОЛОС: Мы бодро шагаем к вершинам науки.

3-й ГОЛОС: Мы знаем: работать придёт нам пора,
Нашей Отчизне нужны мастера.

4-й ГОЛОС: Мы сегодня пионеры.

5-й ГОЛОС: Завтра будем инженеры.

6-й ГОЛОС: Трактористы...

7-й ГОЛОС: и врачи.

8-й ГОЛОС: Сталевары...

9-й ГОЛОС: и ткачи.

10-й голос: Агрономы, педагоги...

ВЕСЬ ЗАЛ: Нам открыты все дороги,
Все дороги, все пути,
Только знай себе — расти!

ВОЖАТЫЙ: Ребята, чтобы вы росли счастливыми, чтобы широки и светлы легли перед вами дороги жизни, наши отцы и старшие братья сражались насмерть с лютым врагом.

В это время на сцену входят со знаменем в руках три пионера в костюмах лётчика, красноармейца и моряка.

ЛЁТЧИК, СОЛДАТ И МАТРОС: Мы шли, не сгибаясь, под посвисты пули,
Сражаясь за счастье советской земли,
Врага разгромив, мы свободно вздохнули,
Нас Ленин и Сталин к победам вели...

ВЕСЬ ЗАЛ: Привет вам, герои!
На наших границах
Вы встали заслоном надёжным и крепким.
К вам шелест полей золотистых стремится,
Вам славу поют наши вольные реки.

Сбор заканчивается пионерским гимном.

Советы и объяснения к проведению этого сбора смотрите на странице 14.

Что такое буржуазная «демократия»

А. Белоконь

ТАК ХОТЯТ КАПИТАЛИСТЫ

Недавно министр Соединённых Штатов Америки Брэннен приказал уничтожить 1150 тысяч тонн картофеля, который был закуплен правительством у фермеров. Картофель выбрасывают, используют как удобрение. А для того, чтобы его нельзя было употреблять в пищу, Брэннен приказал пропитывать картофель особым веществом. Брэннен распорядился также, чтобы в будущем году фермеры сеяли меньше хлопка, пшеницы и кукурузы, сажали меньше картофеля и овощей.

Что же это значит? Почему могут происходить такие вещи? Разве в стране такое изобилие продуктов, что их некуда девать? Нет, в Америке много голодных и бедных людей. 6 миллионов человек вовсе не имеют работы, а 10 миллионов работают лишь несколько часов в неделю и получают жалкие гроши.

Но американское правительство не заботится об этих людях. Оно защищает интересы капиталистов, которым выгоднее уничтожить часть продуктов, чем снизить на них цены.

Капиталистам в Америке принадлежит всё: фабрики, заводы, шахты, рудники, банки, магазины, театры. Воля этих людей — закон для правительства. В 1948 году правительство истратило на уничтожение сельскохозяйственных продуктов почти 250 миллионов долларов, потому что этого хотели капиталисты. Таково американское правительство, которое услужливо исполняет любые желания своих хозяев.

А для того, чтобы обмануть трудящихся, чтобы народу казалось, будто он тоже принимает участие в управлении страной, в Америке и других капиталистических странах проводятся выборы в парламент (собрание депутатов, которое утверждает законы). В Соединённых Штатах, например, выбирают президента и конгресс. Поэтому капиталисты и говорят, что у них существует демократия.

Что же это за демократия и как американский народ участвует в выборах?

«ДЕМОКРАТИЯ» ПО-АМЕРИКАНСКИ

Слово «демократия» происходит от греческих слов «демос» — народ и «кратос» — власть. Демократия — это власть народа, народовластие. А в американском конгрессе нет ни одного депутата-рабочего, хотя в стране больше 60 миллионов рабочих. Какая же это власть народа? Там только два депутата-негра, хотя в стране 15 миллионов негров. Депутаты американского конгресса — это или сами капиталисты — банкиры, фабриканты плантаторы-землевладельцы — или их прислужники — директора компаний, адвокаты.

Представители простого народа не могут попасть в Америке в состав правительства. Для этого там придуманы такие законы, которые лишают большинство трудящихся возможности выбирать и быть избранными. В Америке 48 штатов, и в каждом из них существуют свои ограничительные законы — цензы.

Например, на юге Соединённых Штатов существует ценз грамотности. Для этого избирателям устраивают экзамен. Их заставляют читать вслух на английском языке конституцию и объяснять значение её статей, да ещё требуют, чтобы читали без местного акцента. Конечно, полуграмотные рабочие и батраки, которых в Америке очень много, не справляются с такой задачей. Особенно плохо приходится здесь избирателям-неграм, а их на юге большинство. Экзаминаторы нарочно задают им самые трудные вопросы и делают всё, чтобы не допустить их к выборам. Да и из тех немногих негров-избирателей, которые всё-таки получают право голоса, далеко не каждый решается пойти на избирательный участок, потому что с такими смельчаками расправляются фашисты — куклуксклановцы. В 1948 году в США бандами Ку-клукс-клана были убиты 530 негров.

Во всех штатах Америки требуется, чтобы избиратель прожил в одном и том же месте не меньше одного или двух лет. Это так называемый ценз оседлости. Капиталисту не страшен такой закон. А вот трудящиеся, особенно безработные и сельскохозяйственные рабочие-батраки, постоянно кочуют по Америке в поисках работы, и они уже не попадают в списки избирателей.

Во многих штатах допускаются к выборам только те люди, которые обладают определённым имуществом, например, домом, садом. Это имущественный ценз. Но у большинства трудящихся Америки нет никакой собственности. Поэтому они тоже не могут голосовать.

Много в Америке таких избирателей, которые имеют право голоса, а все же не идут на выборы. Они так задавлены нищетой и рабским трудом на капиталистов, что им совершенно безразлична политическая жизнь страны, они не верят в то, что новое правительство может что-нибудь изменить в их жизни. Таких избирателей в Америке обычно бывает от одной трети до половины.

Например, во время выборов в 1948 году голосовала только половина всех избирателей, а победившая на выборах буржуазная «демократическая» партия, которая сейчас стоит у власти, получила всего около 20 процентов голосов избирателей.

Капиталистам это выгодно. Чем меньше трудящихся будет голосовать, тем меньше усилий надо капиталистам для того, чтобы представители буржуазных партий могли придти к власти. Поэтому они стремятся нарочно держать народ в темноте и невежестве. В Соединённых Штатах 20 миллионов неграмотных. 6 миллионов детей школьного возраста не имеют возможности учиться, 10 миллионов учатся только три — четыре месяца в году, а остальное время работают на плантациях и полях. И это в стране, которую капиталисты называют «культурной», «цивилизованной».

«ПРИВИДЕНИЯ» И «НАЕЗДНИКИ»

В Соединённых Штатах есть две крупные партии: демократическая и республиканская. Они по очереди сменяют друг друга у власти. Сейчас большинство в конгрессе составляют «демократы». К этой партии принадлежит и президент Трумэн. Во время выборов каждая из партий старается провести в конгресс своих кандидатов. А чтобы завоевать доверие избирателей и получить побольше их голосов, кандидаты обеих партий обещают трудящимся улучшить их жизнь, дать всем рабочим квартиры, увеличить заработную плату, построить школы, больницы, новые дома и т. д.

Но, придя к власти, эти буржуазные депутаты и не думают выполнять свои обещания, потому что они защищают интересы капиталистов, а не интересы народа.

Американские капиталисты тратят десятки миллионов долларов для того, чтобы провести на выборах угодного им кандидата. Ради этого агенты буржуазных партий совершают любые мошенничества и подлоги.

В каждом штате или районе США действуют специальные представители буржуазных партий — «боссы». («Босс» по-английски значит «хозяин».) В распоряжении боссов есть банда избирательных агентов, которые помогают им «добывать» голоса избирателей в пользу своей партии.

Одному избирателю агент обещает выгодную должность, если он будет голосовать за его партию. А другого, наоборот, грозится выгнать с работы, если он будет голосовать за кандидата противника. Но этого мало. Босс собирает всех пьянчуг, жуликов и проходимцев и платит им по нескольку долларов за их голоса. Отряды таких людей — их называют «наездниками» — разъезжают в день выборов по избирательным участкам на грузовиках и голосуют по многу раз по подложным удостоверениям за кандидата, которого им назвал босс.

Боссы вносят в списки избирателей и фамилии людей давно умерших или уехавших из этого района. Голоса этих несуществующих избирателей — «привидений», как их называют в Америке, тоже учитываются в пользу нужного боссу кандидата. Например, во время выборов в 1934 году в штате Миссури теперешний президент США Трумэн прошёл в сенат, собрав 130 тысяч голосов. А потом выяснилось, что 60 тысяч из этих голосов были голоса «привидений» и «наездников». Конечно, это скандальное дело замяли. Трумэн остался членом сената, а потом стал президентом Соединённых Штатов Америки.

Вот какова буржуазная «демократия». Она нужна капиталистам, чтобы обманывать народ, чтобы маскировать господство богачей над миллионами тружеников, страдающих от голода, нищеты и безработицы, лишённых основных человеческих прав.

Во время выборов 1945 года в Англии кандидаты лейбористской партии обещали своим избирателям переселить тысячи бездомных семей в квартиры. Прошло пять лет, а нуждающихся в квартирах стало ещё больше. В Лондоне сейчас 140 тысяч бездомных семей, в Кройдоне — 56 тысяч, Ливерпуле — 34 тысячи. Вы видите на этом снимке группу женщин и детей из города Бакстона, которых полицейские выгнали на улицу.

ПРИЕМ В КОМСОМОЛ. СТАЛИНСКОЕ ПЛЕМЯ.

С. Григорьев.

ЩУР и ЧУР

Из рассказов о русском языке

Лев Успенский

«...Золото, серебро... Чур меня,
чур меня! Сгинь, пропади!»

А. Фет

Когда мне было десять лет, я впервые увидел зимой в лесу красивую птицу наших лесов. Она походила на снегиря и называлась ЩУР. Год или два в моей груди жила мечта — заполучить себе такое сокровище — ЩУРА.

Однажды пришедшие из лесу мальчики постарше меня поставили кошёлки и корзиночки на скамью и заторопились куда-то по своим делам. А на мой вопрос, какова добыча, небрежно ответили:

— Ничего особенного... Вон, Колька ЩУРЁНКА поймал...

— Где, где? — заволновался я.

— Да вон, в берестянке, во мху... — крикнули они мне, уже убегая.

Трясущимися руками я развернул тряпку, заглянул в кошёлочку, сунул руку в мох и вздрогнул. Вместо тёплого птичьего оперения, я наткнулся на что-то холодное, мокрое... В берестянке лежала, судорожно зевая без воды, небольшая рыбка с мордой, похожей на крокодилью... В негодовании я понёс показать эту рыбу взрослым: «Кто это?»

— Это? ЩУРЁНОК никудышний, — равнодушно ответили мне. — Щучка молодая...

Так впервые столкнулся я с удивительной загадкой русского языка: ЩУР — птица из одного семейства с клестами, ЩУР-ёнок — рыба, молодая щука.

Это меня поразило. Как такая странность могла получиться? Не ошибка ли это?

Нет, никакой ошибки тут нет. Вот я взял с полки последний, четвёртый, том солидного издания — большого «Словаря русского языка» под редакцией профессора Ушакова. Тут написано ясно и точно:

ЩУР, муж. род. Небольшая певчая птица из семейства вьюрковых. «Словно дверь заскрипит малиновый щур...»

А тремя строчками ниже объяснено и второе слово:

ЩУРЁНОК, муж. род. Детёныш щуки, маленькая щука.

Каждый третьеклассник знает, что суффикс «ёнок» означает в русском языке детёныша. Сын ТИГРА — ТИГРёнок, сын ЛЬВА — ЛЬВёнок.

Если есть слово КОТёнок, значит, отец котёнка — КОТ. Если есть слово КРЫСёнок, очевидно, мать его — КРЫСА.

Казалось бы, если есть ЩУРёнок — его родителем должен быть ЩУР.

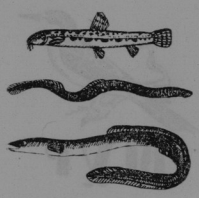
И вдруг всё получается совершенно иначе. Почему?

Словарь Ушакова хорош, но в нём собраны только те слова, которые входят в литературный русский язык. А слово ЩУРЁНОК я услышал впервые в глухой, дореволюционной деревне. Может быть,

ЩУР

стоит посоветоваться ещё и с теми словарями, которые рассматривают старые народные говоры, ту речь, на какой много веков говорил наш народ во всех концах земли русской?

Вот один из таких словарей — замечательный «Толковый словарь живого великорусского языка», составленный лет восемьдесят назад писателем и языковедом Владимиром Далем. Откроем его на букве «Щ». Нас сразу же ожидает неожиданность. Вместо одной определённой «птицы из семейства вьюрковых» перед нами тут сразу три. Три ЩУРА:



ЩУР — золотой ЩУР, зелёный ЩУР — красивая птичка, живущая у нас на юге, Merops apiaster. «ЩУР красный, а день ненастный!»

ЩУР — пташка Loxia enucleator, походит на снегиря и на клеста. (Вот это и есть знакомый нам малиновый щур, обитатель не юга, а севера.)

ЩУР — из породы ласточек, стриж, который гнездится в земляных обвалах на берегу рек и оврагов (то есть «береговая ласточка»).

Поистине: дальше в лес — больше дров! Три ничуть друг на друга не похожие птицы носят одно имя, а если к нему прибавить суффикс детёныша, сразу появляется на свет хищная рыба! Похоже на сказку. Да и не говоря уже об этом, — как могла произойти такая путаница в птичьих именах?

Но удивляться рано. Вот что ещё сообщает нам В. Даль:

ЩУР — в Архангельской, Вологодской, Пермской губерниях означает земляной червь, дождевик, для наживки на уду. «Набери щуров, нащури удочку...»

ЩУР — в Вологодской губернии значит «какая-то рыба, которую не едят» (очевидно, это не щука!).

ЩУР — на старославянских наречиях — кузнечик, уж, крыса.

ЩУР — в Нижегородской и Костромской губерниях — лукавый, хитрый человек, плут, вор.

Вот так слово! Оно означает сразу: трёх различных птиц, крысу (млекопитающее), какую-то рыбу, которую почему-то не едят, ужа (пресмыкающееся), кузнечика (насекомое), человека — хитреца, плута. А производное от него слово «щурёнок» снова решительно возвращает нас в рыбье царство.

Подыщите-ка мне какое-либо другое русское слово, имеющее столько различных значений! А потом попробуйте объяснить себе, почему всё это могло получиться?

ЩУР

Я слукавил слегка, утаив от вас ещё одно значение слова ЩУР, может быть, самое важное и уж наверняка самое древнее из всех его значений.

Помните такую строчку из пушкинской «Родословной»:

С Петром мой ПРАЩУР не поладил,
и был за то повешен им...

ЩУР

Пушкин называет так одного из своих далёких предков, пра-пра-пра-деда, жившего во времена царя Петра Первого, то есть за сто с лишним лет до самого поэта. Слово ПРА-ЩУР и значит «предок моих предков», мой самый далёкий «родоначальник» (а также и «предок» вообще). В самом деле: ещё раз заглянув в словарь Ушакова, мы и там найдём ещё одно значение нашего слова:

ЩУР, муж. род. — в славянской мифологии — предок, родоначальник, домовой. Смотри: ПРАЩУР.

Вот в этом слове и таится ключ к нашей загадке.

ЩУР

Перенесём себя в невообразимо далёкую глубь веков, в могучие леса и болота, среди которых обитали некогда наши древнейшие предки.

На берегу реки живёт небольшое, ещё полудикое, на наш взгляд, племя. Как и все другие племена того времени, оно глубоко чтит память своих родоначальников, «отцов своих отцов», своих «ЩУРОВ». Оно чтит их при жизни, но ещё больше — после кончины. Никто из древних людей не верит, что после смерти человек может перестать существовать. Все полагают, что и там, за гробом, душа старшего в роде, щура, продолжает жить. Вот только где? Как её увидеть?

ЩУР

ПРАЩУР

Племя, живущее на берегу реки, хоронит своих мертвецов в песчаном холме, круто обрывающемся к реке. И вот вдруг однажды весной люди племени видят «чудо»: в песчаниковой стене кто-то просверлил ряды отверстий, ведущих под землю, к могилам, и оттуда с весёлым щебетаньем вылетают, порхают над рекой, снова ныряют в землю какие-то красивые быстрые птички... Птицы, которые живут под землёй! Где это видано?!

Не нужно обладать очень пылким воображением, чтобы представить себе, к какой мысли должны были в этом случае придти наши предки. Само собой, эти птички, ласточки, не могли остаться в их глазах простыми пташками. Они считали, что это умершие предки, ЩУРЫ, принявшие образ птиц, вылетают на солнечный свет из подземного царства, чтобы полюбоваться на жизнь своих потомков, помочь им или наказать их за непочтение. Эти птички и должны называться ЩУРАМИ: они же и есть ЩУРЫ — предки. Их нельзя ни убивать, ни есть, ни обижать...

ЧУР меня

Могло быть ещё и так. Люди находили в лесу в траве тело своего мёртвого вождя. Он был неподвижен и нем, но когда к нему приблизились, в траве мелькнула и скрылась блестящая чёрная змея. Люди видели и могильных червей.

Этого было вполне достаточно, чтобы наши предки решили: эта змейка — ЩУР, которого я должен особо почитать. И черви — ЩУРЫ! И вот безвредный уж становится предметом почитания на долгие тысячелетия.

ЧУР моё

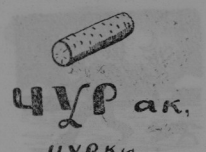
Примерно то же могло произойти и с рыбами, которых почему-либо часто видели около тел утонувших людей. Они тоже неминуемо должны были быть зачислены в разряд предков — ЩУРОВ. И теперь, когда мы узнаём, что где-то в Вологодской губернии в прошлом веке была известна под именем ЩУР какая-то рыба, которую не едят, мы можем без ошибки объяснить то, что, повидимому, озадачило Даля. Ну, конечно, рыбу, которая носит такое имя, и немыслимо есть!

Так эта рыба вместе с ласточкой, ужом, крысой и осталась «точно зачурованной».

Самое замечательное во всём этом, на мой взгляд, то, что свидетельство не только о жизни и обычаях наших древнейших «пращуров», но даже о том, что они думали об окружавшем их мире, донесла до нас великая сокровищница народной речи.

ЧУР

В обыкновенном слове ЩУР, как насекомое в кусочке древнего янтаря, замуровалась и пролежала тысячелетия самая летучая, самая нестойкая вещь — след человеческой мысли. Мы произносим подобные слова и не замечаем тончайшего рисунка в их глубине. Но это не удивительно: так и человек, дробящий щебень для ремонта



дороги, не видит в кусках камня всего того, всех тех чудес, какие рассмотрит в них опытный и внимательный взгляд геолога.

Может быть, вы скажете: ну, слово ЩУР мы вообще почти не употребляем! Немудрено, что мы и просмотрели скрытый в нём смысл!

Однако слово это — не такая уж редкость. Только чаще мы встречаем другую его форму. Не случалось ли вам во время игры иной раз либо самим выкрикнуть либо услышать странную формулу «ЧУР-ЧУРА!»? Или: «ЧУР, я не играю больше!» Что вы этим хотели сказать?

С другой стороны, наверняка вы слышали выражения: «Стакан чересЧУР полон». «Он чересЧУР легкомыслен!» Через какой это ЧУР? Что, собственно, это такое?

Слово ЧУР — прямой двойник нашего ЩУРА, иное его произношение. ЧУР — то же самое, что ЩУР — предок, таинственный и могучий покровитель своих потомков, сторож их границ, невидимый глава рода.

Поэтому, когда ты восклицаешь: «ЧУР меня!» — ты, сам того не ведая, призываешь, по примеру прадедов, на помощь своего ЩУРА — прародителя.

В то же время слово ЧУР нередко значит «предел», «граница». Почему? ЧУР или ЩУР — глава рода. Всё, чем владел род — все его леса, поля, земли и воды, — принадлежало ЧУРУ. Значит, всё это, по мнению древних людей, и само было ЧУРОМ. ЧУР — была и граница, за которой начинались владения другого рода.

Границы издревле отмечались бревном, врытым в землю. Нередко на нём вырезывалось на страх соседям грубое изображение ЧУРА: увидев его, мало кто рискнул бы преступить ЧУР — границу.

Но и без этого изображения всякий, видя отрезок бревна, ЧУРку, понимал, что тут место ОЧУРОВАНО. Ведь и дома у каждого такие же ЧУРбаны, ЧУРаки изображали тех же самых домовых, давно умерших предков.

Вот почему, говоря «чересЧУР», ты говоришь, собственно, на древнем языке: «сверх пределов, отведённых моему роду».

Вот отчего, когда ты колешь топором ЧУРбан или говоришь о чурках дров, то возвращаешься невольно в твоём языке к бесконечно давнему прошлому.

И если ты играешь в ЧУРки, в рюхи, — ты играешь в игру с очень длинной историей: может быть, она получила своё имя ещё тогда, когда игроки свято верили, что, кидая палки в «городок» противника, они и на самом деле поражают его хранителей — ЧУРОВ. Ведь почти такие же ЧУРки, только громадные, врытые в землю, как частоколины, ограждали в те годы и настоящие людские городки и городища.

Вот почему я и рассказал всё это. Я хотел обратить ваше внимание на поразительные отпечатки древности, таящиеся в каждом слове нашей русской речи. Они таятся там тысячи лет. Но лишь в последнее тридцатилетие к этим сокровищам найден прямой путь. Его проложило советское языковедение и в первую очередь создатель нового учения о языке, гениальный исследователь древнейшей человеческой речи — Николай Яковлевич Марр.

Башмаки

Тропачинская-Огаркова Рисунки Е. Афанасьевой

— На конюшне был?
— Свиней накормил?
— Сечку приготовил?
— Чего стоишь? Подмети комнату!

Хозяйка, раскрасневшаяся, пахнущая тестом и грибами, мечется по кухне и ежеминутно отдаёт приказания:

— Михась, насыпь отрубей свиньям... Да двигайся же быстрее, нужно ещё сени вымыть!

Михась бежит в конюшню, приносит воду из колодца, даёт корм свиньям, подметает избу, моет сени. Каждый день Михась работает с рассвета до поздней ночи. Сегодня праздник, но он не знает, успеет ли до вечера умыться и привести себя немного в порядок.

Михасю двенадцать лет, и он один-одинёшенек на свете. Когда в конце войны фашисты повесили его отца на краю деревни, а мама умерла, приехала тётка, жившая далеко, под самым Краковом.

— Ну что, один остался? — сказала она. — Надо что-нибудь сделать с тобой. Кроме меня никого у тебя, бедняжка, на свете не осталось. К себе взять тебя я не могу: у меня своих трое... Сколько тебе лет? Ох, мало... Никто не возьмёт на работу. А скот пасти умеешь?

Тётка походила по деревне, поговорила с тем, с другим — и Михась сам не знает, как очутился у своей хозяйки. Летом и весной он пас скотину, а осенью и зимой работал дома по хозяйству. Тётка отдала его хозяйке навсегда. Она что-то переписала на её имя, вероятно, покосившуюся избушку и клочок земли при ней. Михась толком не знал, что и как.

Он знал только, что теперь у него есть хозяйка. У хозяйки муж и дети. Есть у неё ещё и старая мать, она живёт на другой половине дома и ведёт хозяйство отдельно. Хозяйка богатая, и у неё всего вдосталь. Дети ходят в школу, они всегда чисто одеты. На Михася они смотрят свысока:

— Подумаешь, подкидыш какой-то.

А хозяйка всё своё:

— Михась, к коровам! Михась, дай свиньям корм! Михась, прими, Михась, подай!..

Сегодня ёлка; по всему дому разносится запах грибов, теста, пирогов, а Михась всё бегает, и хозяйка всё подгоняет его.

Михась тоже с нетерпением ждёт ёлки. Он бежит в конюшню и по дороге думает: наверно, хозяйка не забудет, что обещала подарить ему на ёлку башмаки. Она обещала их ещё осенью, когда нужно было поскорей перетащить картофель в избу, чтобы уберечь его от дождей.

— Поторапливайся, — сказала она Михасю, — если перетащишь быстро, куплю тебе ботинки к Новому году.

Ну и торопился же Михась! Ещё бы! Получить ботинки!.. С тех пор, как умерла мама, у него не было новых ботинок. Сначала он ходил в своих старых, потом в отцовых, всё время в отцовых.

А сегодня ёлка, и он получит башмаки. Получит, получит, получит башмаки!

Но вот ужин окончен. Хозяйка встаёт из-за стола и идёт в другую комнату. Там

стоит ёлка, которую красиво убрали хозяин и хозяйские дети. Хозяйка двигается медленно, с достоинством. А то как же! Разве она не владелица двадцати моргов земли?! Хозяин зажёг свечки на ёлке. Ему помогают старший сын Юрек и дочка Агнеська. Стасек и Фелек не помогают. Они с восторгом глядят на ёлку.

Возле ёлки стоят и дедушка с бабушкой, — сегодня ужинали все вместе. Хозяйка усаживается в кресло, придвигает столик, на котором аккуратно разложены подарки. Каждый завёрнут в бёлую бумагу, и на каждом надпись.

Михась стоит в углу возле дверей, и сердце у него сильно бьётся. Ну и ёлка! Какая красивая!.. А какие же будут башмаки? Чёрные или коричневые? Такие, как у Юрека или как у Фелека?

Хозяйка раздаёт подарки. Бабушке — тёплый платок, дедушке — шерстяные носки, отцу — новую трубку, Юреку — свитер, Агнеське — куклу, Фелеку...

Михась закрывает глаза. Он больше не может смотреть. Свёртков в белых бумажках становится на столике всё меньше.

Хозяйка продолжает раздавать подарки.

— О, — говорит она, — Фелюсь получил пилочку и новую шапку, поглядите-ка! А Стась — санки и тоже шапку. Кто же это знал, что моим сынкам нужны новые шапки? И такие тёплые. Примерь-ка, Стась.

Михась не открывает глаз. Сейчас хозяйка скажет: «Поглядите-ка, здесь что-то есть и для нашего Михася. Башмаки! Да какие замечательные!»

Но хозяйка ничего не говорит. Она смеётся, потому что Агнеська вытаскивает из-под ёлки подарок, приготовленный для матери; она смеётся, потому что все веселы и довольны.

Михась открывает глаза и выступает на шаг вперёд. Может, башмаки и приготовлены, только хозяйка не видит его.

— А, Михась!— говорит хозяйка.— Михась не получил ещё подарка. Возьми, дорогой, это твои, делай с ними, что хочешь.

Она поднимается, открывает ящик комода, достаёт несколько мелких монет и даёт Михасю. Мальчик берёт их и уходит из комнаты. Он выходит в сени, а оттуда во двор. Деньги выскользнули у него из рук. Горячие слёзы текут по лицу, обида душит его. Нет башмаков, нет башмаков ни чёрных, ни коричневых, ни с голенищами, ни со шнурками... В домах пылают праздничные огни. Михась присел на пороге конюшни. Он уже не плачет. Он думает о чём-то своём, горьком и грустном, но не плачет. Ему холодно, а домой возвращаться не хочется. Он бы охотней всего совсем ушёл отсюда. Но куда? К кому? Если бы было лето, Михась пошёл бы на другой конец села, туда, где живёт Юзек Ковналя. А с Юзеком они побежали бы к Вицеку Пенкальскому. А с Вицеком и Юзеком — к Магдусе Бидулянке. Потому что, по правде говоря, Михась не так уж одинок на свете. У него есть товарищи, вместе с которыми он пасёт летом коров и играет. Осенью ребята ходят в школу, а Михась — нет, но всё равно он дружит с ними.

Михась подпёр подбородок рукой и глядит во тьму. Вдруг он слышит шаги у ворот. Во двор входит несколько ребят. Они шепчутся о чём-то, подошли к дому, но войти не решаются.

— В чём дело? — спрашивает Михась; спрашивает деловито, по-хозяйски. Он не видит ещё, кто это пришёл.

— Михась, это ты? Пойди сюда, мы за тобой.

Скрипнула калитка, дети увели Михася. Из дома доносится пение, а Михася уже нет.

Поглядите на него. Он уже в школе, он стоит возле ёлки, вокруг него много ребят. Учительница ласково держит его за руку. А дети? Дети поют:

Без тебя, наш Михась милый,
Был бы праздник наш унылым...

Михась дрожит, будто ему вдруг сделалось очень холодно. Его красные, натруженные руки торчат из коротких рукавов пальто: ведь Михась вырос за это время после смерти матери. На ногах у Михася отцовские поношенные сапоги. Волосы упали на лоб, и учительница поправляет их. Она крепко прижимает к себе Михася и стоит вместе с ним под ёлкой в тёплом классе среди распевающих песни детей. И вот Вицек Конколя говорит, что они — учительница и дети — решили принять Михася в свою семью. Они были в волости и устроили так, что он больше не будет жить у своей хозяйки. Здесь поблизости организован Дом ребёнка, и Михась теперь будет жить там, это будет его родной дом. Там очень хорошо, там просто замечательно.

— Знаешь, Михась, — продолжает Вицек, — этот дом особенный. Туда даже

приезжали из Варшавы, из министерства, когда его открывали. Потому что теперь в Польше так: каждый ребёнок должен учиться, должен хорошо жить и быть счастливым. А в школу ты будешь ходить к нам. И твою избушку и кусочек земли тоже отберут у твоей хозяйки. Так что вот как...

Вицек начинает сбиваться, по нескольку раз повторять одно и то же, кое о чём вовсе забывает сказать, но всем ясно, что в эту минуту происходит что-то очень важное. Михась нашёл дом, Михась будет ходить в школу, у Михася есть семья. Вицек заканчивает свою речь такими словами:

— Мы заработали немного денег, чтобы у тебя было всё, что нужно на первое время. Мы ходили в лес и сажали деревья. И поэтому мы тебе приготовили вот что... А ну, Марыська, вынимай!

Марыська нагибается и вытаскивает из-под ёлки пару блестящих башмаков со шнурками. Она протягивает их Михасю. Михась берёт башмаки, смотрит на них, потом вырывается из рук учительницы и выбегает в сени. Дети удивлены. Что случилось? Что с ним?.. Учительница тоже не понимает, что с Михасем. Она выходит в сени. Михась сидит в углу, возле лестницы. Он прижимает башмаки к груди и плачет. Плачет так сильно, что учительница пугается.

— Михась, сынок, что с тобой? Милый мой, скажи, кто тебя обидел? Что ты плачешь, дорогой?

Вслед за учительницей прибежали и дети. Они спрашивают, что с Михасем, отчего он расплакался. И тогда Гануся Пьотровская, та самая, что заменяет своим маленьким сестрёнкам мать, когда та уходит на работу, начинает снимать с ног Михася старые отцовские сапоги.

— Ты забыл, наверное, Михась, что это только обыкновенные ботинки, — говорит она. — Не бог весть что такое. Дай ногу. Наденем эти ботинки, попробуем, хороши ли они тебе. Надо ведь их примерить, да, Михась?

Перевела с польского

Е. Живова

Рассказ, который вы тут прочитали, был напечатан в польском детском журнале «Пломык» («Огонёк»). События, описанные в нём, относятся к тому времени, когда героическая Советская Армия принесла польскому народу освобождение от фашистского ига, когда польский народ приступил к строительству новой, демократической Польши. Огромная, счастливая перемена произошла в эти дни в жизни детей трудящихся, в том числе и в жизни маленького батрака Михася.

Готовьтесь к летним походам

А. В. Пронин,
кандидат геолого-минералогических наук

«БЕЛЫЕ ПЯТНА» ВОКРУГ НАС

Ещё в школе я мечтал быть следопытом, побывать в полярных морях, подняться на самую высокую горную вершину, забраться туда, куда не ступала нога человека. Мечтал... но не верил, что всё это может свершиться.

А сейчас, когда сел писать вам, ребята, и начал припоминать свою жизнь, то сам удивился тому, что все мои детские мечты сбылись. Даже больше: я побывал в таких путешествиях, о которых в юности и не думал.

Я много лет работал в сибирской и дальневосточной тайге, верхом на лошади переваливал через малоизвестные горы, плавал по рекам, ещё не нанесённым на карту, проехал на автомобиле через безводную пустыню Бетпак-Дала, дрейфовал во льдах Карского моря и даже был в центральной части Таймырского полуострова, которая на карте тогда была «белым пятном» с надписью «не исследовано».

Я геолог, и вся моя жизнь проходит в путешествиях. Но разве путешествуют только геологи? Нет, сейчас, когда наша Родина строит новую жизнь, путешествовать приходится людям разных профессий. На Крайний Север, в суровую Арктику, отправляются преобразователи природы — агрономы. В глухую тайгу едут строители, чтобы возводить города, заводы, дороги. Ботаники и лесоводы отправляются в засушливые степи, чтобы сажать и выращивать лесные полосы.

Но ко всякой работе нужно готовиться с юных лет. И если вы, ребята, хотите путешествовать и исследовать, вам уже сейчас надо учиться наблюдать окружающее и хорошо чувствовать себя в любой обстановке. Тогда самые трудные походы не покажутся вам тяжёлыми.

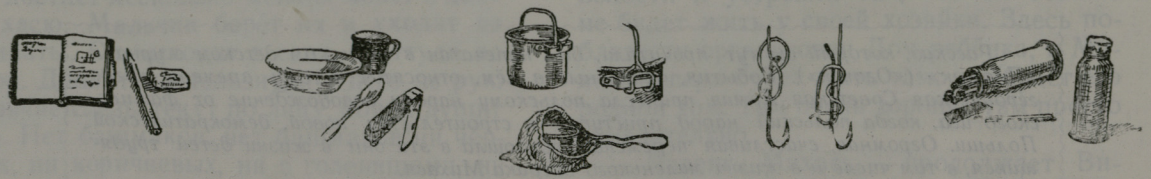
Многие считают, что интересно путешествовать только на Кавказе, в Арктике или в Кара-Кумах. Я уверен, что это не так, что в районах, где вы живёте, много «белых пятен», что и в ближних походах вы увидите много интересного.

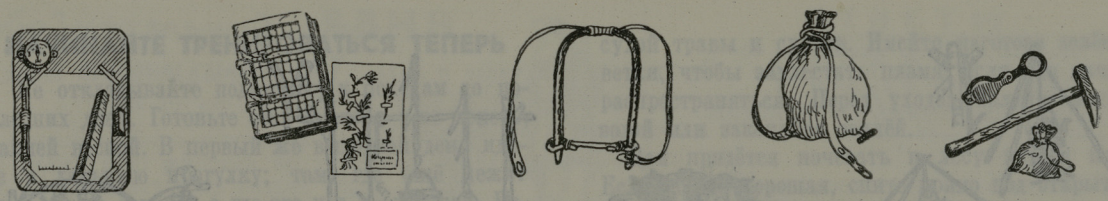
Знаете ли вы, какие звери водятся в соседнем лесу и какие полезные растения растут в нём? Знаете ли вы прошлое вашего края, какие племена населяли его и как они жили? Знаете ли вы, что производится на ближайших предприятиях и какие новостройки созданы в вашем районе в послевоенную сталинскую пятилетку?

Если вы хотите всё это узнать, отправляйтесь в походы по своему краю!

Но путешествовать надо умеючи. Чтобы с пользой путешествовать, нужно тщательно готовиться к этому. Постарайтесь сначала узнать, что в вашем районе есть интересного. Поговорите об этом с учителями. Сходите в краеведческий музей, познакомьтесь с природой и хозяйством края. Заведующий музеем посоветует вам, какие прочесть книги, поможет выбрать маршрут.

Пусть ваши первые походы будут продолжаться не больше 2—3 дней и вы проделаете всего 24—25 километров в оба конца. Но даже и в таком путешествии вам не обойтись без карты. Постарайтесь достать её в краеведческом музее, лесхозе, райисполкоме, в земотделе и снимите с неё копию. Карта поможет вам подробно разработать маршрут, точно подсчитать расстояние между деревнями, через которые вы пойдёте, наме-





тить места привалов. После похода эта карта пополнится подробностями, которые вы увидите в пути. Попросите учителя географии рассказать вам, как работать с картой. Но может случиться, что вы не достанете карту, тогда вам придётся сделать съёмку местности и начертить карту самим во время похода. Для съёмки местности вы уже теперь приготовьте планшет с укреплённым на нём компасом.

Готовясь к походу, пошлите по намеченному маршруту разведку. Лучше всего, если в неё пойдут вожатый и двое — трое старших пионеров. Они расскажут вам о местах, по которым придётся идти, на что нужно будет обратить особенное внимание в дороге, и вам станет ясно, что нужно подготовить к походу. Ребята, идущие в поход без предварительной разведки, часто не видят в пути ничего примечательного. И это не удивительно: смотреть — ещё не значит видеть.

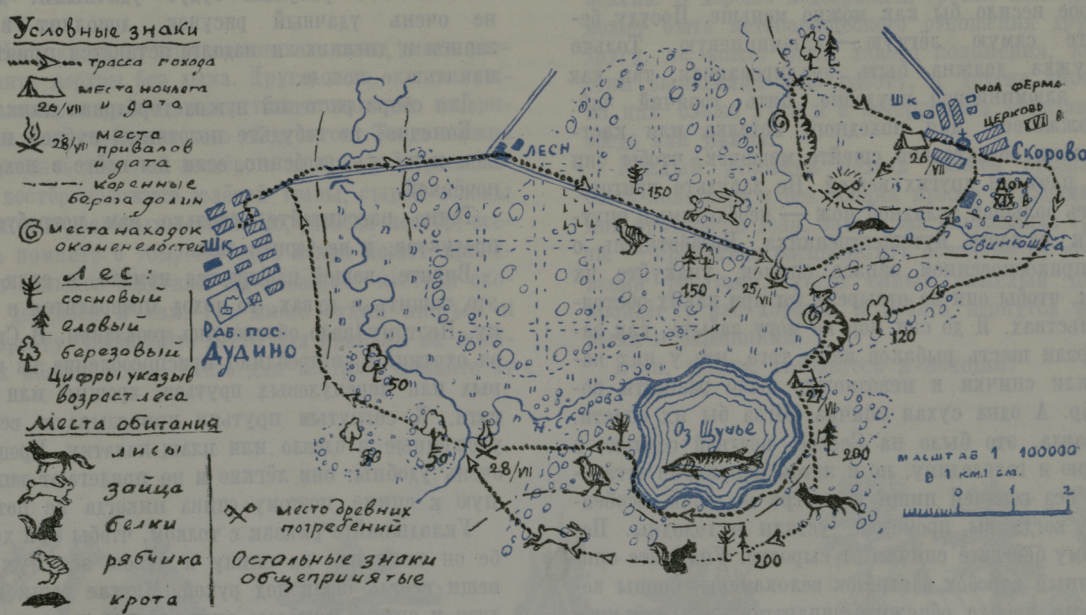
Если ваш маршрут будет лежать через лес, попросите учителя биологии и географии, а если можно, то и лесничего, рассказать вам о лесе, посоветовать, какие прочитать книги. И вы узнаете много нового, чего вы раньше не знали. Вы узнаете, какие насекомые вредят лесу, узнаете друзей леса — птиц, истребляющих этих насекомых, узнаете, как растут деревья, какие породы вытесняют друг друга, какие растут всегда вместе и как под тенью одних деревьев вырастают другие. Узнав всё это, вы поймёте жизнь леса.

Можно неделю проходить в лесу и не увидеть ни одного зверя, ни одной птицы. Они будут ходить вокруг вас, но не покажутся вам, и вы будете думать, что лес пуст. Опытный же следопыт сразу заметит следы, определит количество зверей и многое о них сможет рассказать.

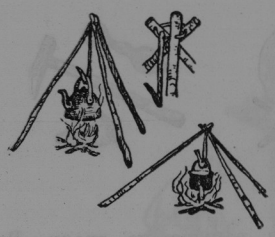
Пригласите знакомого охотника. Он расскажет вам о повадках зверей и птиц и научит вас наблюдать за ними.

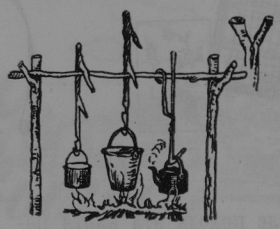
Если вы собираетесь идти в животноводческий колхоз или совхоз, вам обязательно нужно попросить учителя биологии или зоотехника рассказать о породах скота и об уходе за ним. И тогда вам будет очень интересно самим побывать на скотном дворе и на молочной ферме колхоза.

Если вы отправитесь на колхозные поля, то



Посмотрите, как обогатилась карта маршрута, по которому прошли ребята. Голубым цветом обозначено то, что об этих местах было известно до похода. Чёрным — то, что разведали юные путешественники.





перед этим обязательно побеседуйте с агрономом, и он расскажет вам о правильном севообороте и о том, как колхозники добиваются высоких урожаев.

Если разведка вам донесла, что на пути встретятся вам какие-нибудь старинные постройки, попросите учителя истории рассказать вам о русском зодчестве и об архитектурных стилях. После этого вам очень интересно будет зарисовывать и фотографировать архитектурные детали, по которым вы сможете определить, в каком веке было построено здание.

Если вы узнаете, что на вашем пути лежит озеро или пруд, захватите с собой рыболовные снасти. Многие из вас получат огромное удовольствие от рыбной ловли, а многие — от ароматной ухи, сваренной из рыбы своего улова.

ЧТО НУЖНО ВЗЯТЬ В ПОХОД

Помните, что в походе каждый лишний грамм тяжёл. Поэтому готовьте такое снаряжение, которое весило бы как можно меньше. Посуду берите самую лёгкую — алюминиевую. Только кружка должна быть эмалированная, так как из алюминиевой неудобно пить горячий чай: обожжётесь. Для походного котелка или кастрюльки обязательно сшейте мешочек, чтобы они не пачкали других вещей. Не забудьте приготовить большой складной нож — необходимый спутник каждого путешественника. Позаботьтесь о неприкосновенном запасе спичек, упакуйте их так, чтобы они не отсырели ни при каких обстоятельствах. Я до сих пор не могу забыть, как замёрзли шесть рыбаков из-за того, что у них намокли спички и невозможно было развести костёр. А одна сухая спичка могла бы их спасти. Правда, это было на Севере, поздней осенью, в бурю и гололедицу, но и летом неприятно остаться без горячей пищи и костра на ночь, особенно когда вы промокли, устали и голодны. Поэтому берегите спички от сырости. Упакуйте спичечный коробок в отрезок велокамеры, концы которого крепко обвяжите шпагатом, или возьмите немного спичек и тёрочку от коробки в стальную гильзу, заткните пробкой и залейте сургучом или стеарином. Кроме этого запаса у вас в кармане должен быть коробок спичек. Если вам предстоит поход с ночёвкой в лесу, возьмите с собой маленький топор.

В походе необходима аптечка. Однако много лекарств брать не следует. Достаточно взять иод, бинт, вату, марганцево-кислый калий для перевязки ран, соду от ожогов, вазелин для смазки потёртостей и солнечных ожогов и салол от желудочных заболеваний. Возьмите с собой и «аптечку» для обуви, одежды и снаряжения: иголки, нитки, дратву, шило и несколько лоскутов кожи для заплат на ботинках.

Большую услугу окажет вам фотоаппарат. Но, чтобы получить хорошие походные фотографии, надо заранее поупражняться, поснимать при различном освещении: в поле, в лесу, внутри здания, — научиться снимать людей за работой. Снимки надо заблаговременно проявить, определить, где допущены ошибки в выдержке, чтобы учесть это при съёмках в походах. На всю группу достаточно одного фотоаппарата. Зато зарисовки должен делать каждый участник похода. Не беда, что не все рисунки будут удачными: даже не очень удачный рисунок дополнит ваши записи в дневнике и надолго останется приятной памятью о походе.

Для сбора растений нужна гербарная папка.

Конечно, не забудьте полотенце, зубной порошок и щётку, особенно, если вы идёте в поход с ночёвкой.

Точно рассчитайте, сколько вам потребуется продуктов, и не берите лишнего.

Видите, вещей набирается немало, и если всё это тащить в руках, то поход превратится в му́ку. Поэтому надо обзавестись рюкзаком. В Сибири охотники употребляют приспособление из ивовых или черёмуховых прутьев, крошны или поняги. К согнутым прутьям привязывают вещи, уложенные в одеяло или плащ-палатку. Крошны очень удобны: они лёгкие и не прилегают вплотную к спине, поэтому спина никогда не потеет.

Укладывайте рюкзак с толком, чтобы при ходьбе он не давил на спину и чтобы все нужные вещи всегда были под рукой. Мягкие вещи кладите к спине, тяжёлые вниз, лёгкие и бьющиеся наверх. Отрегулируйте лямки так, чтобы низ рюкзака опирался на крестец и нагрузка равномерно распределялась на оба плеча.

НАЧИНАЙТЕ ТРЕНИРОВАТЬСЯ ТЕПЕРЬ

Не откладывайте подготовку к походам до последних дней. Готовьте себя к этому уже теперь, ранней весной. В первый же выходной день идите в дальнюю прогулку; там, где ещё лежит снег, — на лыжах, а где его нет, — пешком. Надо приучить себя к ходьбе, выработать темп движения. Вначале идите медленно. Через полчаса—час развивайте нормальную скорость — 4—5 километров в час. Через каждый час останавливайтесь на 5—10 минут. К концу маршрута уменьшайте скорость. Научившись ходить в нужном темпе,—вы не устанете в походе, и всё ваше внимание будет направлено на наблюдение.

В тренировочных походах обязательно испробуйте снаряжение, испытайте обувь, научитесь всему тому, что вам придётся делать в походах. Прежде всего научитесь в любую погоду и из любых дров разводить костры и делать таганы для подвески чайника и кастрюль. Самый простой таган можно сделать без топора, воткнув кривую палку в землю. Под таганом пирамидкой сложите растопку, прикройте сверху шалашиком из тонкого, затем толстого хвороста и поднесите спичку с наветренной стороны. Не кладите хворост в костёр беспорядочно: такое «грачиное гнездо» плохо горит и даёт мало тепла. Толстые ветки кладите как можно плотнее друг к другу. Они дадут много углей и жару. Укладывайте их слоями: нижние будут гореть и подсушивать верхние. Длинные и сухие поленья укладывайте звездой и, по мере того как они будут прогорать, сдвигайте их.

Настоящий путешественник должен уметь разводить костры без дыма. Другое дело, когда нужно, например, подать сигнал отставшим товарищам или сообщить, что обед готов. Тогда нужно разводить дымовой костёр: в хорошо разогревшийся костёр положите зелёной травы, сырой соломы или сена, зелёных ветвей. Но, разводя костёр, всегда помните о том, что одна искра может принести большое бедствие. Не разводите костров около деревьев и там, где много сухих листьев и хворосту. Выбирайте место для привала на полянах вблизи воды. Место для костра очищайте от сухой травы и сучьев. Имейте наготове зелёные ветки, чтобы захлестать пламя, если оно начнёт распространяться. Перед уходом залейте костёр водой или закопайте землёй.

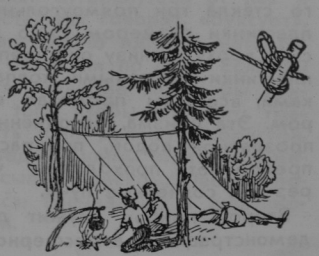
Вам придётся ночевать в лесу или в поле. Если погода хорошая, спите прямо под открытым небом. Место для ночлега выбирайте сухое и защищённое от ветра. Если холодно, располагайтесь у костра. В дождь ночуйте под тентом, который можно натянуть между деревьями или на шестах. Очень хорошо ночевать у костра под односкатным тентом: он защищает от ветра и отражает тепло костра, поэтому костёр будет обогревать вас со всех сторон. Обязательно научитесь ставить такие тенты в тренировочных походах. Сделать тент можно из плащ-палатки, куска парусины, плотной бязи и даже из очень лёгкой материи, но в этом случае в дождь надо ставить два тента: один над другим. Работая в тайге, я много лет спал под тентом даже на снегу. Под тентом теплее и, главное, суше, чем в палатке.

Успех похода зависит не только от дружной подготовки, но и от организованности самого похода. Не нужно создавать слишком больших групп. В каждой группе должно быть человек 15. Если же вы захотите идти всем отрядом, разбейтесь на две части и идите разными маршрутами. Где-нибудь в пути устройте встречу. Сколько интересного вы расскажете друг другу у общего костра!

Каждый поход тем и интересен, что в нём крепнут дружба и чувство ответственности за коллектив. В хорошо подобранной группе никогда не может быть нетоварищеского отношения друг к другу, не может быть такого положения, когда одни выполняют всю работу, а другие смотрят на них сложа руки и с нетерпением дожидаются обеда или ужина.

Каждый участник похода должен стараться быть полезным и без всяких просьб и напоминаний браться за дело. Задача же начальника группы — правильно распределить обязанности между всеми ребятами. Тогда самый тяжёлый поход пройдёт у вас хорошо, и ребята вернутся весёлыми и окрепшими.

Итак, ребята, готовьтесь к походам!



ТЕТРАДЬ по физике

1

Вы можете сделать электрическую дугу Петрова из двух угольков батарейки карманного фонаря. Только не вздумайте её включать в электрическую сеть — сразу перегорят предохранительные пробки. Но если эту дугу подключить последовательно к спирали электрической плитки, то дуга будет гореть сравнительно устойчиво и пробки не перегорят. Объясните, почему это происходит?

2

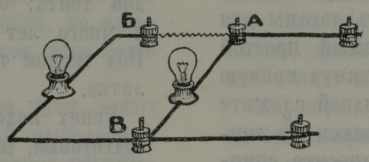
Для каких целей используется горение электрической дуги под водой? Какой советский учёный впервые разработал метод использования электрической дуги под водой?

3

Все тела, в том числе и вода, при трении нагреваются. Можно ли довести воду в ведре до кипения, непрерывно мешая её палкой?

4

Вот перед вами схема электрической цепи. В неё включены две электрические лампы, горящие при одном и том же напряжении. Клеммы *А* и *Б* соединены тонкой железной или никелиновой проволокой. Что произойдёт с лампами, если вы соедините клеммы *Б* и *В* при помощи короткого куска толстой медной проволоки?



5

На морозе человек ёжится. Теплее ли ему от этого?

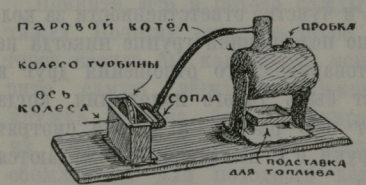
6

На дереве, растущем в открытом поле, повешены два термометра. Термометр, висящий с подветренной стороны, показывает — 22°, а другой, тщательно проверенный и защищённый от ветра, показывает — 20°. Исправен ли первый термометр?

7

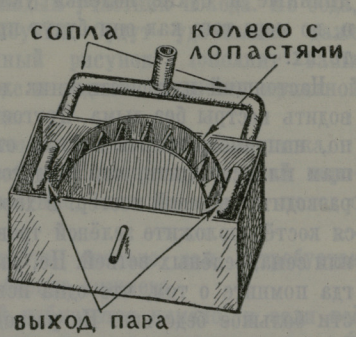
Хозяйка поставила две бутылки с молоком в таз с холодной водой для того, чтобы они охладились. Потом одну бутылку она вынула из таза и обвернула полотенцем, намоченным в этом тазу. В какой бутылке молоко будет холоднее?

НАШ ФИЗИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ



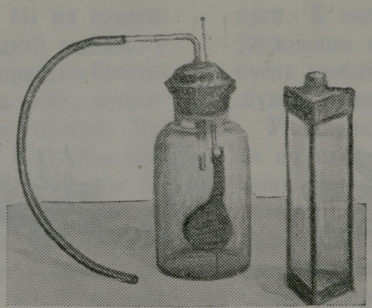
В физическом кабинете 128-й московской школы много приборов, изготовленных ребятами. Здесь мы помещаем чертежи модели паровой турбины, которую построил из жести консервных банок Юра Важинский. Паровой котёл соединяется с соплами резиновой трубкой. Пробку в паровой котёл Юра впаял металлическую, чтобы её не вытолкнул пар.

Внизу вы видите ещё два прибора. Их тоже очень легко сделать самим.



Эту призму сделал ученик Печик. Он вырезал из простого стекла три прямоугольные пластинки размером 15×5 кв. см. Сверху и снизу он скрепил пластинки железными колпачками, все швы промазал варом. Эта призма, наполненная прозрачной водой, прекрасно преломляет проходящие через неё солнечные лучи.

Второй прибор служит для демонстрации атмосферного давления. Его построил Вадим Васильев. Через левую трубку, соединённую с насосом, выкачивается воздух из герметически закрытой банки. Трубка с резиновым мешочком закрыта пробкой. Если выкачать из банки воздух, резиновый мешочек расширится. Выньте пробку из трубки — и он расширится ещё больше, потому что в мешочек войдёт комнатный воздух.



Любознательный Ваня спрашивает

Однажды Ваня вышел на улицу и видит: идёт дворник по тротуару и посыпает снег солью.

— Зачем вы солите тротуар? — спросил Ваня дворника.

— Солёный снег быстрее тает.

— А почему же моя бабушка в прошлое воскресенье делала мороженое и тоже сыпала соль в снег?

— Чтобы мороженое скорее замерзало.

Отошёл Ваня от дворника, ничего не понимая.

* * *

Ваня прислушался к словам сестры, учившей урок.

— Разве, Валя, Земля движется вокруг Солнца не по окружности?

— Нет, она движется по вытянутой кривой, эллипсу, и Солнце находится не в центре эллипса, а несколько сбоку.

— Ага, понял. Сейчас у нас зима; значит, мы дальше от Солнца?

— Неверно, Ваня. Теперь мы как раз ближе всего к Солнцу.

«Непонятно», — подумал Ваня.

Проверьте себя, готовы ли вы к весенним испытаниям?

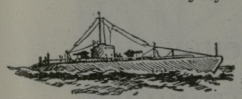
1

Два шара одинакового размера, но имеющие различный вес, опущены в керосин. Одинаковые или различные будут выталкивающие силы, действующие на шары? Изменится ли выталкивающая сила, действующая на эти шары, если их опустить в воду и ртуть?

2

Два шара одинакового объёма уравновешены на неравноплечном рычаге под водой. Какой из шаров перевесит, если они будут вынуты из воды?

3



Какова выталкивающая сила, действующая на подводную лодку объёмом 1000 кубометров, целиком погружённую в воду?

4

В керосин опустили кусок льда. Будет ли лёд плавать в керосине?

5

Чтобы облегчить вес воздушного шара, с него сбрасывают балласт, и тогда шар начинает подниматься. Если выпустить из оболочки шара часть газа, которым он наполнен, то шар будет опускаться, хотя вес его в этом случае будет меньше. Как это объяснить?

6

Оболочка и корзина воздушного шара весят 600 килограммов. Как велика подъёмная сила этого шара, если он, наполненный газом, имеет объём 700 кубических метров?

Задачи, помещённые в этом номере, составили преподаватели физики Ю. П. Европин, Н. В. Пашков и М. Д. Вавиков. Консультирует отдел Ю. П. Европин.

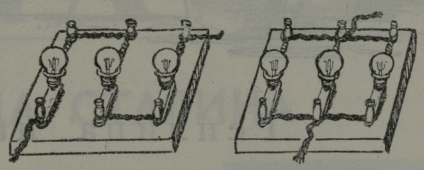
ОТВЕТЫ

на задачи, помещённые в № 2

КОНСТРУКТОРСКИЕ ЗАДАЧИ

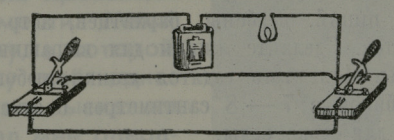
1

Такую модельку нужно смастерить для решения первой задачи.



2

Вторую задачу можно решить, устроив в коридоре проводку по такой схеме.



3

Поместите за листом бумаги магнит — и ключ повиснет на нарисованном гвозде.

ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫЙ ВАНЯ СПРАШИВАЕТ

Вот как ответили школьники 661-й школы в своей стенгазете «Маяк» на вопросы любознательного Вани:

Слушай, Ваня!

Жители Севера надевают тёплую одежду, вернее, одежду с плохой теплопроводностью, для того, чтобы предохранить тело от излишней потери тепла. А в жарких странах люди носят ватные белые халаты, чтобы защитить тело от излишнего нагревания солнечными лучами.

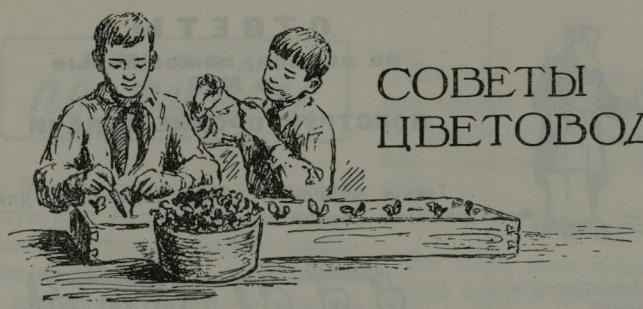
* * *

Трение есть всюду, где есть движение. В одних случаях оно помогает движению, в других — мешает.

В движущихся частях машин трение вредно. Сила трения тормозит движение и требует большей силы тяги. Но в месте соприкосновения колеса велосипеда, автомобиля или вагона с землёй трение должно быть достаточно велико. Всякое движение начинается с того, что тело отталкивается от земли. Если поверхность земли гладкая, машина не может оттолкнуться от неё и скользит на месте, как говорят, «буксует».

Вспомните, как трудно идти по натёртому паркетному полу или по льду. Если бы не было трения, люди не могли бы двигаться. Вот для того, чтобы увеличить трение, поверхность шин делают ребристой, во время гололедицы шины опутывают цепями, а лёд посыпают песком. Песком посыпают и рельсы трамвайных и железнодорожных путей.

Ленинградская



СОВЕТЫ ЦВЕТОВОДАМ

Теплица на окне

О школьном цветнике нужно заботиться уже сейчас. Заготовьте семена левкоев, душистого табака, петуний, флоксов, львиного зева, гвоздики, циний, вербены, бархатцев, астр и других цветов. Сделайте ящики для выращивания рассады. Для этого годятся ящики любого размера глубиной в 7 — 8 сантиметров с отверстиями в дне для стока воды.

Ящики надо наполнить хорошей садовой или огородной землёй. Ни в коем случае не следует просеивать её через мелкое решето, как многие это делают. Мелко просеянная земля после первой же поливки затвердевает и образует непроницаемую для всходов корку.

Высевать семена лучше всего в конце марта, начале апреля. Мелкие семена (табака, петуний и др.) можно просто прижать дощечкой к земле, не заделывая их сверху. А чтоб земля под семенами дольше не просыхала, до появления всходов посевы надо накрыть стеклом. Более крупные семена заделывают нетолстым слоем рыхлой земли.

Пока семена не проросли, ящики можно поставить в не очень светлой, но тёплой комнате. Но как только начнут появляться всходы, ящики надо перенести в светлую комнату и поставить у самого окна. Молодым растениям нужно как можно больше света: при недостатке света всегда вырастают хилые, слабые растения, которые потом плохо цветут.

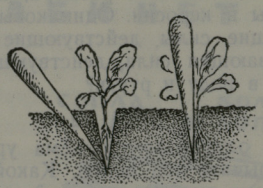
Молодые всходы надо поливать умеренно, от излишней сырости они загнивают и гибнут. В особенности это часто бывает с левкоями. Когда у подросших сеянцев между семядольными листочками появится первый основной листочек, сеянцы надо распикировать, то есть пересадить в другие ящики более свободно, на расстоянии 3—5 см один от другого. При пикировке надо отщипнуть конец корешка примерно на одну треть, для того, чтобы лучше развились густые боковые корешки.

После пикировки сеянцы несколько дней болеют, но потом начинают быстро расти и развиваться.

С наступлением тёплых весенних дней начинайте приучать молодые растеньица к свежему воздуху, открывая на день окна или выставляя ящики наружу. Но делать это надо постепенно и осторожно, чтобы нежные растения не погибли.

Высаживать рассаду в грунт начинают в средней полосе СССР примерно в первых числах июня, когда уже не угрожают весенние заморозки. Но землю под цветник надо удобрить и вскопать с самой ранней весны, как только оттает земля.

В ящиках на окнах или балконах цветы можно высаживать раньше. Для этого особенно хороши различные сорта петуний, настурция, вербена, бархатцы, душистый табак, львиный зев. Обязательно надо сажать и вьющиеся растения — ипомею-вьюнок или садовые бобы. В тенистых местах хорошо растёт хмель. В маленьких дворах, где нет места для большого цветника, надо сажать как можно больше вьющихся растений, размещая их по заборам, у стен дома,— везде, где для них можно сделать опору из шпагата или проволоки. Ими хорошо обсаживать арки и беседки.



Заготовьте черенки для школьного питомника

В марте ещё не поздно заготавливать черенки смородины, ив и тополей. Срежьте прямые однолетние побеги и, связав в пучки по 25 прутьев, закопайте их в тенистом месте в снег или присыпьте сыроватым песком в прохладном подвале.

В начале апреля прутья разрежьте острым ножом на части так, чтобы на каждом черенке было четыре — пять почек, и посадите их в хорошо обработанную и удобренную землю так, чтобы из земли выглядывала одна или две почки. Если вы будете хорошо ухаживать за черенками, осенью у вас вырастут хорошие кустики смородины и маленькие тополя и ивы, которые можно будет пересадить в сады и в полезащитные насаждения.

С. Ижевский

наша ПОЧТА

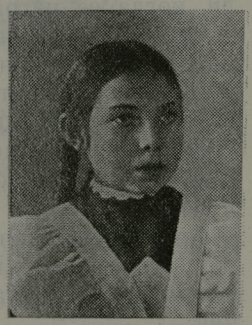
ДОКТОР ОТ ТОВАРИЩА СТАЛИНА

В 1939 году, когда мне было всего два годика, я заболела воспалением мозговых оболочек, воспалением среднего уха и двусторонним воспалением лёгких. Все три тяжёлые болезни протекали одновременно, и я была на краю смерти. Мама послала товарищу Сталину телеграмму, в которой просила спасти мою жизнь. Я была у неё одна. Товарищ Сталин тотчас же откликнулся и выслал на самолёте профессора, который сделал мне операцию. Чуткость и отзывчивость родного товарища Сталина спасли мою жизнь.

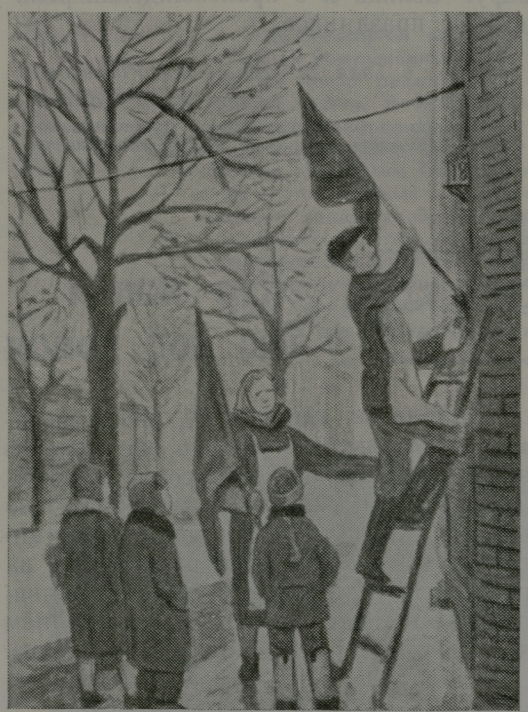
Теперь мне уже двенадцать лет. Учусь я в 5-м классе 41-й средней железнодорожной школы города Конотопа.

Я благодарю товарища Сталина и желаю ему здоровья и многих, многих лет жизни на благо всем людям нашей земли.

Нина Шуляк



Нина Шуляк.



Спасибо пионерам

В общежитии при нашем комбинате есть ленинский уголок. Вот уже много месяцев в его работе активно участвуют пионеры. Их тринадцать человек. И все живущие в нашем доме знают этих ребят в лицо. Ребята ставят для нас пьесы, устраивают концерты, организовали кружок «друзей книги» и часто читают вслух маленьким ребятам.

Во время подготовки к выборам в Верховный Совет пионеры шесть раз выступали перед избирателями с концертами и по очереди дежурили на избирательном участке при комбинате.

Эти ребята— настоящие пионеры.

В. И. Воронин

Город Струнино Владимирской области

«Завтра выборы в Верховный Совет СССР».

Рисунок Жени Ханаева,
члена изостудии Московского городского Дома пионеров.

Ольга Николаевна — почётный пионер нашего отряда

Мне нравятся наши отрядные сборы. На них всегда бывает интересно. Особенно запомнился мне сбор, посвящённый учительнице нашей школы — Ольге Николаевне Пискарёвой. Этот сбор мы устроили, когда её наградили орденом Ленина.

Ольга Николаевна сорок четыре года работает учительницей. У неё так много училось людей, что если их собрать вместе, будет целая школа. Училась у Ольги Николаевны и Александра Павловна Белякова, которая тоже стала учительницей нашей школы.

Александра Павловна рассказала нам о том, что многие из тех, кого воспитала Ольга Николаевна, и теперь дружат с ней.

На сбор мы пригласили пионеров других отрядов, родителей и учителей. Мы поздравили Ольгу Николаевну с высокой наградой, избрали её почётным пионером своего отряда и преподнесли ей пионерский галстук. А пионер Витя Капитонов прочитал свои стихи, посвящённые Ольге Николаевне. Вот несколько строк из этого стихотворения:

Помним, как мы в первый класс пришли,
Буквы ни одной ещё не знали.
Сколько мы забот Вам принесли,
Сколько Вы потом нам знаний дали!

Юра Куликов,
председатель совета отряда 4-го класса «Е»
277-й школы, город Москва.

Друзья из трёх сел

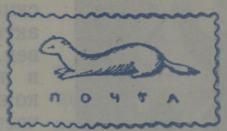
В нашем классе, как и во всех классах школы, учатся ребята из трёх сёл: Спасского-Лутовинова, Голоплёк и Зарощи. Каждое утро со всех сторон к школе собираются ребята: кто пешком, кто на попутной машине, а зимой чаще всего на лыжах. У нас все ребята, даже маленькие, ходят на лыжах, кое-кто на настоящих, а больше на самодельных.

Живём мы в разных сёлах, но это не мешает нам дружить и проводить вместе свободное время. Занятия в школе кончаются засветло, и мы часто идём на лыжах провожать зарощинских и голоплёкских ребят. Мы помогаем друг другу в учёбе. Иногда ученики из Голоплёк и Зарощи остаются ночевать у своих друзей в Спасском-Лутовинове, чтобы вместе готовить трудные уроки.

Сейчас в нашем классе совсем нет плохих отметок и меньше стало посредственных. Лучше учиться очень помогают нам советы нашей классной руководительницы Марии Александровны Кубаревой. Она часто напоминает нам, что знания наши будут прочными только тогда, когда мы их будем проверять на деле, на практике. И мы стараемся поступать так, как учит нас Мария Александровна. Когда мы по ботанике изучали почву, то собрали образцы почв нашего района и составили коллекцию почв для своего колхоза.

И ещё мы любим слушать лекции, которые организуют комсомольцы в нашем клубе для колхозников. В этом году многие ребята слышали лекции о творчестве М. Ю. Лермонтова, о движении Земли вокруг Солнца и о происхождении религиозных праздников.

Галя Зубкова, Валя Кузнецова,
Шура Горелов,
ученики 5-го класса Спасско-Лутовиновской семилетней школы, Орловской области.



Кто живёт у нас под домом

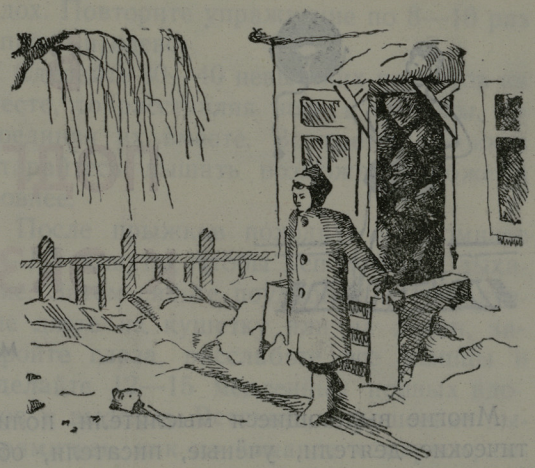
В Заполярье, где я живу, прошлая зима была очень снежной. По обе стороны нашего крыльца стояли высокие сугробы.

Однажды я увидела в снегу круглую дырочку. Сначала я подумала, что это кто-нибудь просто ткнул палкой. Но на другой день вокруг первой дырочки появилось ещё несколько штук. С каждым днём их становилось всё больше и больше. Я ломала голову над тем, откуда они берутся.

Как-то я увидела, что из одной дырки высунулась белая головка горностая. Быстрые чёрные глазки блестели, как две бусинки. Зверёк высунулся до половины, но тут увидел меня и замер, пристально вглядываясь в меня своими блестящими глазками. Я постояла несколько минут, он не двигался. Тогда я шагнула к нему, и зверёк мгновенно скрылся.

В ту зиму я часто видела горностая в норке, но он ни разу не вылез совсем, а только выставит передние лапки и ждёт. Сто́ит мне шевельнуться или крикнуть, горностай сейчас же прячется. После выяснилось, что горностай — порядочный воришка. У нас под домом есть подполье. Там мы держим мясо, масло, рыбу. Вот туда-то наш горностай и пробрался. Он не трогал мяса, но один раз, когда в подполье спустили неободранного зайца, горностай прогрыз шкурку и выгрыз внутренности. То же было и с куропатками: чищенных хищник не трогал, а нечищенных грыз. Однажды у нас в подполье стояло кислое молоко. Горностай попал в него лапой, и сверху остался его след.

Летом я ни разу не видела горностая, живущего у нас под домом, но зато видела другого. Я с одной девочкой ходила в тундру за цветами. Вдруг шагах в четырёх от себя мы увидели горностая. Он был не белый, как зимой, а рыже-бурый. В этот раз я увидела, что горностай очень тонкий и стройный зверёк и что у него длинный пушистый хвост.



Зверёк высунулся и замер, пристально вглядываясь в меня.

Рисунок Шуры Лобова,
ученика 346-й школы, город Москва.

Вера Дашевская,
ученица 6-го класса Усть-Портовской школы, Заполярье.

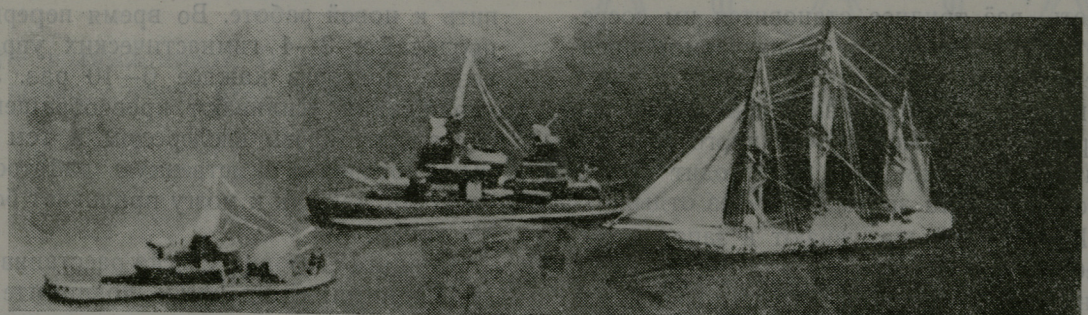
В САНАТОРИИ НА БЕРЕГУ ЧЕРНОГО МОРЯ

В Евпатории, на берегу Чёрного моря, расположен огромный санаторий Министерства Вооружённых Сил. В нём отдыхают и лечатся не только взрослые, но и дети. И хоть среди ребят много тяжело больных, они не чувствуют себя оторванными от общей жизни. Ребята здесь не только лечатся. Они, как и все остальные ребята, учатся, только не они ходят в школу, а к ним приходят учителя.

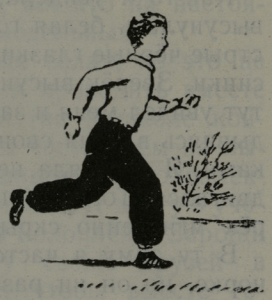
В санаториях работают разные кружки. Ребята рисуют, фотографируют, делают всякие самоделки. Особенно любят они моделирование. Вот, например, Володя Березнев — это опытный «кораблестроитель». Он уже сделал действующую модель подводной лодки, колёсный пароход и аквaплан. Сейчас Володя делает модель десятипушечного фрегата. Рудик Брусенин и Виктор Голубь строят модель линкора «Севастополь». Эти ребята — «старые морские волки»: сделанная ими действующая модель монитора уже спущена на воду. Очень красивую модель линкора «Лидер» сделал Юрий Панченко.

Вот посмотрите сами, какие модели мастерят ребята.

В. Звягинцев,
сотрудник санатория.



В ДНИ ПОДГОТОВКИ К ЭКЗАМЕНАМ



М. Черевков

Многие выдающиеся мыслители, политические деятели, учёные, писатели, обладавшие огромной творческой силой и умственной работоспособностью, умело сочетали напряжённую работу мысли с регулярными физическими упражнениями. Ленин ежедневно занимался гимнастикой на сон грядущий, летом любил плавать наперегонки, играл в городки, совершал туристские экскурсии, зимой катался на коньках. Лев Толстой всегда начинал свой день с утренней зарядки, был ловким гимнастом, наездником и пловцом. Академик Павлов также ежедневно проделывал утреннюю зарядку, раз в неделю занимался со своими сотрудниками гимнастикой на снарядах, с увлечением играл в городки, отлично плавал.

Энергичные физические упражнения помогают человеку, занятому напряжённой умственной работой, отвлечься от своей работы. После такого отдыха мысль становится яснее, память крепче, внимание сосредоточеннее.

К сожалению, многие школьники не понимают ещё этого. Во время подготовки к экзаменам они с утра до поздней ночи просиживают за книгами. И с каждым днём у них понижается работоспособность, всё труднее становится им сосредоточить свои мысли на изучаемом предмете. Читает такой ученик книгу и вдруг замечает, что его глаза только бегают по строчкам, а смысл прочитанного не доходит до сознания. Это происходит оттого, что эти ребята занимаются без отдыха.

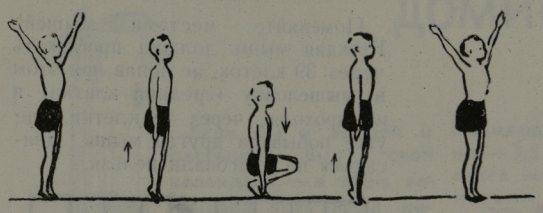
Гораздо больше узнают и запоминают ребята, чередующие занятия с отдыхом. Они умеют целиком сосредоточить свои мысли на изучаемом предмете в часы занятий и совершенно выключить из сознания всё относящееся к учению во время отдыха.

Утром обязательно делайте зарядку и обтирайтесь водой хотя бы до пояса. Зарядка отнимет у вас всего 15 минут, но зато вы будете чувствовать себя бодрым весь день и гораздо больше успеете сделать.

Вечером после окончания занятий проделайте несколько лёгких упражнений и оботрите тело тёплой водой. Это успокоит вашу нервную систему. Нередко после напряжённой умственной работы трудно бывает заснуть. Возбуждённый мозг не может успокоиться. Лёжа в постели, вы всё ещё продолжаете думать о том предмете, которым вы занимались. Вечерняя гимнастика и тёплые обтирания помогут вам выключить из сознания всё относящееся к занятиям, и вы быстро и крепко заснёте.

Когда вы готовите уроки, обязательно делайте через 45—60 минут пятиминутный перерыв. Только не прерывайте занятия на полуслове, обязательно дочитайте до конца главу учебника или закончите решение математической задачи, с тем чтобы после «физкультминуты» приступить к новой работе. Во время перерыва проделайте 3—4 гимнастических упражнения, повторив каждое 6—10 раз. Эти упражнения усиливают кровообращение, обогащают кровь кислородом и тем самым повышают умственную работоспособность, так как к мозгу приливает больше крови.

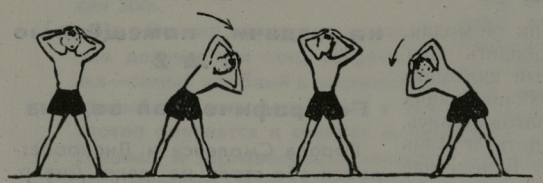
Встаньте свободно, слегка расставив ноги. Поднимитесь на носки, поднимите ру-



Упражнение первое.

ки вверх пошире и глубоко вдохните. Не задерживая дыхания, опустите руки вниз и, низко приседая, дотроньтесь ладонями до земли, одновременно сделайте глубокий выдох. Повторите упражнение 6 раз.

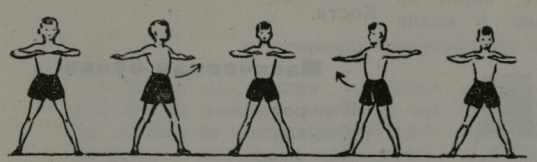
Расставьте ноги в стороны на ширину большого шага, сцепите пальцы рук и положите ладони себе на голову. Сделайте полный вдох. Наклоните туловище в сто-



Упражнение второе.

рону возможно ниже, одновременно выдохните. Медленно выпрямляйтесь, делая полный вдох. Повторите это упражнение попеременно влево и вправо по 6—8 раз.

Расставьте ноги в стороны, руки согните перед грудью. Поворачивая туловище в сторону, разогните руки в локтях и сде-



Упражнение третье.

лайте полный выдох. Поверните туловище прямо, согните руки перед грудью — вдох. Повторите упражнение по 8—10 раз вправо и влево.

Сделайте 30—40 невысоких прыжков на месте, то расставляя ноги в стороны, то соединяя их вместе. Во время прыжков старайтесь дышать возможно глубже и ровнее.

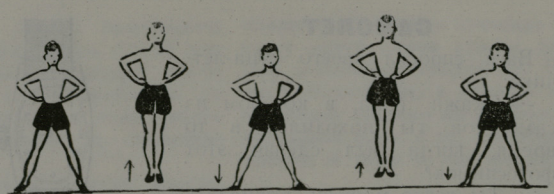
После прыжков походите по комнате 1—1,5 минуты, чтобы успокоилось дыхание. Затем сядьте поудобнее, а ещё лучше лягте на кушетку или на диван, закройте глаза, расслабьте все мышцы и сделайте 12—15 медленных полных вдохов и выдохов. Встаньте, хорошенько выпрямитесь, как по команде «смирно», садитесь за стол и продолжайте заниматься.

Перед гимнастикой обязательно открывайте форточку или окно. Свежий воздух особенно необходим при напряжённых занятиях.

Кроме того каждый день устраивайте прогулки (не меньше часа). Во время прогулки идите быстрым широким шагом, глубже и полнее дышите. Если вы вполне здоровы, то делайте небольшие пробежки, чередуя их с быстрой ходьбой.

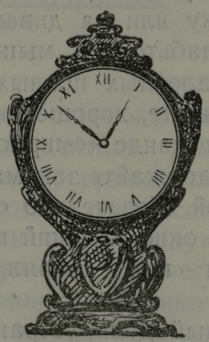
Один — два раза в неделю отправляйтесь в ближайший парк, на стадион или на школьную площадку и займитесь 1—2 часа физкультурой. Но помните, что в период напряжённой умственной работы не следует утомляться физически. Лучше всего посвящать физкультуре вечерние часы, с тем чтобы после них уже не садиться за книгу.

Будьте хозяевами своего времени. Научитесь с пользой для занятий и своего здоровья использовать каждую минуту.



Упражнение четвёртое.

В часы досуга



ЧАСЫ

Когда эти старинные часы упали, циферблат дал четыре трещины, которые шли от центра к окружности. При этом была замечена следующая странность: на каждом обломке сумма цифр циферблата равнялась 20.

Покажите на рисунке, как были расположены трещины на циферблате.

САМОЛЕТ

Вася спросил своего отца-лётчика:

— Скажи, папа, в котором из самолётов ты находился в то время, когда был сделан этот фотоснимок?

— Ты легко можешь вычислить это сам, — ответил отец. — Я вспоминаю, что число самолётов по правую сторону от меня, умноженное на число самолётов, находившихся по левую сторону от меня, давало в результате число, на три большее, чем было бы в том случае, если бы мой самолёт находился на три места правее.

Вася подумал и показал на снимке тот самолёт, в котором находился его отец.

Попробуйте и вы сделать то же самое.

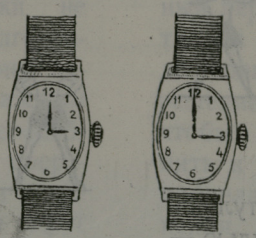
ЧЕМОДАН

Коля и Ваня несли чемодан. Для того, чтобы не обидеть друг друга, они через каждый километр чередовались. На двух последних километрах они так заговорились, что Коля забыл передать, а Ваня забыл взять чемодан. Вследствие этого Коля пронёс его вдвое большее число километров, чем Ваня.

Сколько раз они чередовались?

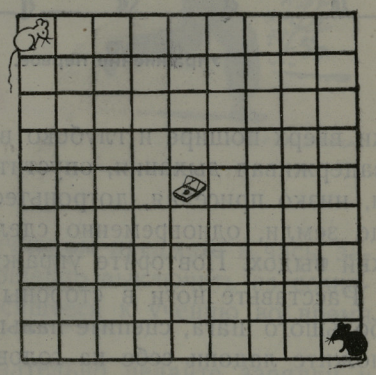
ОЛИНЫ ЧАСЫ

Когда Таня перешла в десятый класс, отец подарил ей часы. У Тани есть маленькая сестрёнка Оля; папа и ей купил часы. Они почти такие же, как у Тани, тоже на браслете, под стеклом и со стрелками. Только олины часы не ходят, потому что они игрушечные. На рисунке перед вами те и другие часы. Скажите, какие из них принадлежат Тане и какие маленькой Оле.



ПОМЕНЯЙТЕ МЕСТАМИ

Поменяйте местами мышей. Каждая мышь должна пробежать через 39 клеток, не попав при этом в мышеловку (средняя клетка) и не проходя через те клетки, где уже побывала другая мышь. Двигаться по диагонали нельзя.



ОТВЕТЫ

на задачи, помещённые в № 2

Географическая задача

Города Смоленск и Днепропетровск оба стоят на реке Днепр, Смоленск — в верхнем течении, а Днепропетровск — в нижнем. Значит, Смоленск лежит над уровнем моря выше, чем Днепропетровск. Так же ясно, что Москва, расположенная ближе к верхнему течению реки Волги, находится выше, чем Саратов.

Назовите по именам

Слева направо до начала перестановки (так, как нарисовано на рисунке) стояли Гриша, Клава, Соня, Нюра, Петя, Костя, Клава, Костя.

Магическая буква

К — рот
К — лён
К — омар
К — ремень
К — лещи.

Богатый улов

24 окуня.

Редколлегия: Атаров Н. С., Воронков К. В., Ильина Н. В. (редактор), Каверин В. А., Кассиль Л. А., Орлов В. И., Смирнова В. В.

Адрес редакции: Москва, улица «Правды», 24, комната 235, тел. Д 3-30-73.

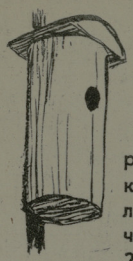
Подписано к печати 6/III — 1950 г. Изд. № 220. 82×110. 1/16 бум. листа.

А — 00196. 76 999 печ. зн. в печ. листе. 5 печ. л. Тираж — 58.000. Заказ № 309.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

1950 г.
Акт № 469
Вклад. л.

ДОМИКИ ДЛЯ ПТИЦ



Е. Рубцова

Если бы у зверей и растений был свой календарь, — в этом календаре новый год начинался бы с марта. 21 марта — день весеннего равноденствия: солнце ровно двенадцать часов не скрывается за горизонт. Март — это месяц пробуждения природы, это первый месяц весны. Расцветают первые цветы — серёжки на голых ветвях орешника, серебряные кисточки пушицы на болоте. Пробуждаются и выползают на солнышко первые насекомые. Первые зайчата родились у зайчих. Прилетели грачи, скоро начнут возвращаться из тёплых краёв и другие пернатые наши друзья. Не теряя времени, готовьте жилища для них.

На обложке нарисованы различные домики для птиц. Первый из них—самый удобный и распространённый. Это скворечник. Но в нём охотно поселятся и синицы, и мухоловки, и горихвостки, и пищухи, если повесить этот домик в лесу.

Размеры его 15 × 15 × 32 см, летка — 4,5 или 5 см. Вход надо сделать такой, чтобы птица пролезла, а кошка — нет. Но кошка может запустить лапу в дом и вытащить птенца. Поэтому надо изнутри у входа прибить треугольную чурку. Вешая домик, смотри, чтобы поблизости не было толстого сука, по которому может взобраться кошка.

На втором рисунке — синичник. Размеры его 12×12×25 см, летка — 3,5 см. В этом домике согласятся жить те же птицы, что и в первом, только скворцы не станут селиться в нём.

На третьем рисунке — домик-ромбик. Размеры его 12 × 12 см, летка — 4 см. Он устраивается под самой крышей. Нравится такое жилище мухоловкам-пеструшкам и горихвосткам.

На четвёртом рисунке — полуоткрытые домики для серых мухоловок и для белых трясогузок. Размеры домика 12×12×12 см, летка — 3,5 или 4 см.

В полудуплянке, которая изображена на пятом рисунке, поселятся те же птицы, но может облюбовать это жильё и красногрудая зорянка.

На шестом рисунке для тех же птиц дом совсем другого вида. Размеры его 40×12×5 см, летка — 3,5 см.

А жилище, которое вы видите на седьмом рисунке, предназначено для стрижей. Размеры его такие же, как и у предыдущего, но в нём три «квартиры», отделённые перегородками, а леток общий — щель во всю переднюю стенку.

В домике, изображённом на восьмом рисунке, поселяются пустельга, сизоворонка, галка, сыч. Он совсем как скворечник, только побольше: 22×22×45 см, леток— 9 см.

На девятом рисунке ещё одно жилище для сычей и галок — дуплянка-лежак.

Дуплянка для дятла (десятый рисунок) очень напоминает настоящее дупло дятла. Её надо выдалбливать в трухлявом полене, расколотом пополам. На дно дупла насыпьте опилки.

Остальные дуплянки и полудуплянки тоже делаются из трухлявых поленьев (легче всего — из осиновых), выдолбленных насквозь. Получается труба, к которой прибивают пол и крышу из досок. Дуплянки можно делать самых разных размеров, и в них будут селиться разные птицы.

Для птичьих домиков годятся доски не тоньше двух сантиметров. Пригонять доски надо вплотную. Птицы не любят щелей и могут отказаться от плохо построенного жилья.

Для птиц, которые гнездятся в густых кустарниках, свяжите ветки куста, как показано на рисунке двенадцатом. Камышовки и славки будут очень довольны.

Есть полезная птица, которой вы не можете построить дом, потому что он ей не нужен. Это кукушка. Но кукушку нужно уберечь от ребят, убивающих птиц. Расскажи всем своим товарищам, что кукушка — «незаменимый специалист»: она почти единственная птица, которая уничтожает волосатых гусениц златогузок, непарных шелкопрядов и других. Кукушка — защитник хвойных лесов.

Ответы

на вопросы, помещённые в газете «Эврика» (см. «Пионер» № 1, стр. 35)

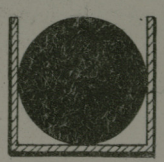
1. Когда мы быстро и резко дёрнем за нижнюю верёвку, мы не успеем за этот короткий промежуток времени преодолеть инерцию гири и привести гирю в движение. Поэтому нижняя верёвка и оборвётся. При длительном натяжении верёвки мы приводим в движение гирю, и тогда рвётся верхняя верёвка.

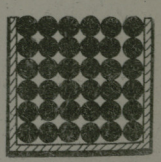
Точно так же, если вы будете медленно нажимать пальцем на дверь, вы сможете её открыть, но если вы выстрелите в дверь из револьвера, вы пробьёте её насквозь, но не откроете.

2. Железнодорожникам трудно сдвинуть вагон с места, потому что сначала нужно преодолеть инерцию покоя, потом, когда железнодорожники приведут вагон в движение, вагон двигается по рельсам по инерции, пока трение рельсов о колёса не остановит его.

Действие силы трения заставляет останавливаться и другие движущиеся тела.

3. Чтобы решить задачу с металлическими шарами, взгляните сначала на этот рисунок. Здесь изображён разрез кубического сосуда, наполненного металлическими шарами. Площадь круга составляет определённую часть площади описанного вокруг него квадрата. Значит, и площадь большого круга равна сумме площадей маленьких квадратов. Поэтому большой шар в первом ящике и мелкие шарики во втором ящике имеют один и тот же объём, а значит, и один и тот же вес.





Цена 2 р. 50 коп.

3235

НАШИМ ДРУЗЬЯМ ПТИЦАМ

Синица в день съедает до 1500 яиц непарного шелкопряда, гусеницы которого губят большие площади леса.

Мухоловка, кроме мелких вредителей сада и леса, массами уничтожает мух, разносчиков заразных болезней.

Чёрный дятел за день съедает до 350 жуков-короедов. Этого вредителя до сих пор не удаётся уничтожить никакими способами, даже химическими.